

Уроки вежливости для адвоката

Автор:

[Вера Эпингер](#)

Уроки вежливости для адвоката

Вера Эпингер

В жизнь неугомонной и отчаянной автогонщицы Жени Солнцевой нагло врывается самоуверенный адвокат Максим Державин. Мало того, что сперва подрезал её автомобиль посреди кубанских просторов и пацанкой обозвал, так теперь, где бы Женька не оказалась, везде он! Вот и приходится, то водой ради профилактики окатить, то на трассе вызов бросить, а то и вовсе уроки вежливости преподать. Тут, главное, в пылу "битвы" самой не влюбиться; ведь так приятно, когда у тебя есть достойный соперник. Вторая, обособленная часть цикла "Сказки больших городов". Можно читать отдельно от первой книги.

Вера Эпингер

Уроки вежливости для адвоката

Глава первая

– Жек, а поехали ко мне?

Повернулась к нагло ухмыляющемуся Лёшке, недвусмысленно перехватив в руке титановый ломик, верно служивший на благо меня любимой как раз для таких случаев. Лёгкий, удобный, самое то для вправления мозгов некоторым слегка обнаглевшим личностям. Применяла по назначению сие орудие редко, но в качестве устрашения – незаменимая вещь!

– Тебе по кумполу сейчас настучать или позже? – привычно шутливо огрызнулась я, медленными шагами приближаясь к усевшемуся на капот ярко-синего «Субару» парню.

– А без этого никак, да? – улыбка друга увяла. – Женёк, я ж с благими помыслами! Ты время видела? Три часа на сон и снова в бой. А тебе до дома час тащиться.

Кареглазый шатен, узрев надвигающуюся опасность и вскочив на ноги, постарался ретироваться.

– Заботливый ты мой, – плотоядно улыбнулась, – вынуждена тебя огорчить. У меня сегодня выходной.

– Что у тебя? – закашлялся парень.

– Выходной, говорю. Представляешь?

– Не заболела? – притворно забеспокоился Лёха и уставился в один из боксов. – Палыч, а ты чего с Жекой сделал?

– На путь истинный наставил, – усмехнулся тот, выходя из ярко освещенного помещения. – Я в отличие от тебя, Алексей, о ней забочусь. – Он обтер замасленные руки полотенцем и сунул их в карманы рабочего комбинезона.

– Все бы так заботились! – хмыкнул Лёха, вновь с опаской поглядывая на меня.

Я же, потеряв к другу интерес, открыла дверь автомобиля и закинула ломик под сидение. Шутки шутками, но домой хотелось жутко. Последние несколько дней усиленной подготовки к грядущим соревнованиям полностью меня вымотали. Оставалась пара незначительных штрихов, и добрый-добрый Игорь Павлович, больше известный в наших кругах как Палыч, смилостивился, отправив меня отсыпаться.

– Ой, Лёх, не нуди, – фыркнула я. – Лучше скажи, где я ключи оставила.

– А голову ты нигде не оставила? – закатил глаза парень. – В бардачке смотри. Сама же их вечером туда убрала.

И правда. В бардачке.

– Жень, может, действительно к Алексею поедешь? Ты же всю ночь с нами проторчала. Не уснешь за рулём? – за несколько лет, что мы были знакомы с Палычем, он так и не привык, что я разделяла их график и совершенно не испытывала неудобств. Всегда была «совой» и клевала носом по утрам, ночами пребывая бодрой и свежей, как огурчик.

– Не в первый раз, – отмахнулась я. – Трасса пустая, долечу быстро.

– Смотри сама, – не стал спорить мужчина и тут же обратился к Лёшке: – А тебя жду через три часа! Чтоб как штык!

– Как всегда, – усмехнулся тот.

Повернула ключ зажигания. Двигатель запустился с ритмичным тархтением. Палыч постарался – в моторных делах он просто волшебник. Еще не встречала человека, чьи знания подкреплялись бы не только опытом, но и настоящим чувством автомобилей. Он будто на грани интуиции знал, что нужно сделать, чтобы превратить старую колымагу в уходящий отрыв болид.

– Всё, всем пока, буду в понедельник.

Выезжала с территории автосервиса, щурясь от яркого солнца. Мокрая дорога слепила глаза, отражая рассветные лучи; не спасала и темная полоса на лобовом стекле. Своё царство Палыч открыл в пригороде, недалеко от недавно построенной гоночной трассы, и я уже настолько привыкла практически каждый день пролетать полусотню километров, что не замечала расстояния.

Хотя в летний сезон было тяжело – многочисленные фуры чередовались со спешащими на черноморское побережье автомобилями отдыхающих, но сейчас я застала то сладкое время «пересменки», и трасса оказалась свободна.

– Я буду долго гнать велосипед. В глухих лугах его остановлю. Нарву цветов и подарю букет...[1 - Александр Барыкин «Букет»] – подпевала веселой мелодии, постукивая по рулю. Взятая на время у Палыча флешка с музыкой мне нравилась – я и сама любила подобные песенки.

По сторонам раскинулись ярко-желтые поля поднимающих головы подсолнухов, душа просилась броситься в пляс. Хорошо! Никогда у меня не возникало мысли оставить родной край и переехать в другое место, хотя отец частенько заикался о подобном. Ну уж нет, переезд – это не ко мне.

Изредка обгоняла выползшие с кемпингов или, наоборот, еще не ночевавшие фуры, не думая ни о чём плохом. Дорога бесконечной лентой тянулась к горизонту. Я особо не торопилась – смысла загонять лошадей не было. Потому, заметив в зеркале заднего вида стремительно приближающийся автомобиль, не обратила внимания. Пускай летит – мне адреналина хватало и на гоночном треке.

Синяя ласточка, ласково называемая в обществе субароводов «лисой», совершенно не разделяла мою позицию, готовая накормить преследующий чёрный паркетник выхлопами, но я не давала ей волю. Резко пошедший на обгон автомобиль вдруг нагло подрезал, юркнув передо мной, чтобы избежать столкновения с загудевшим встречным грузовиком. Мне пришлось резко затормозить, едва не влетая в задний бампер наглеца.

– Слепошарый! – злобно процедила сквозь зубы. Чем думал этот индюк?! Видел же, что не успевает! Дорога пустая – несколько секунд погоды не сделают! Так нет же, ему нужно было обогнать именно сейчас! И плевать на остальных!

Недолго думая, рванула вслед за отдаляющимся «Мерседесом», собираясь сделать ответную гадость. Как там присказка? Сделал гадость – на сердце радость? Нет, совсем не про меня. Если только чуть-чуть. Не обращать внимание на подобную наглость не могла чисто из вредности. Мы же с братом – одного поля ягоды. Воспитание у меня мужское, без женской нежности и ласки; и оттого отец не раз замечал, что я взяла от него самое худшее, переплюнув даже братца Антошку. А разве я виновата? Как говорится, что посеешь, то и пожнёшь... Вот и пожинали.

Вспомнивший былое «Субару» догнал дорогого немца в считанные секунды, и я, предвкушая, довольно скалилась, обходя ретивый паркетник под раздающиеся из колонок завывания о розовом вечере. Опустила стекло, поравнявшись с автомобилем, – сидящий за рулём в тёмных очках мужчина на мгновение посмотрел на меня, в насмешке скривив губы, и прибавил ходу.

Как бы не так. В следующее мгновение я так же резко и дерзко подрезала грубияна, заставляя того повторить мой маневр с торможением. Рык разъяренных двигателей звучал самой прекрасной в мире музыкой – сон, как рукой, сняло.

Попытки обогнать жёстко пресекала, перекрывая автомобилю дорогу и постепенно оттормаживая его. М-да, когда-нибудь моё излишне агрессивное поведение до добра не доведет... но не виновата, не виноватая я. Ехала, никого не трогала – он первый начал! С такими надо поступать соответствующе – как они, так и с ними, других методов они не понимают. А если бы этот бычок ретивый подрезал какую-нибудь тетеньку на «Матизе», едва получившую права? Она бы ему спасибо не сказала – не дай бог не успела бы среагировать.

Поморгала правым поворотником – сворачивай к обочине, дружок. Поговорим по-людски. Или так и будем «пыпырками» мериться?

К моему удивлению внял. Послушно съехал с дороги, останавливаясь. Взглянула в зеркало заднего вида и на всякий случай нащупала ломик – мало ли, что пареньку в голову взбредет. Впрочем, какой паренёк? Взрослый мужчина, в тёмном деловом костюме, фигура внушительная, на губах странная ехидная ухмылка. Другого ожидать и не следовало – кто еще может ездить на автомобиле за бешеные деньги?

Спокойно вышла из «Импрезы» навстречу, не став закрывать дверь. Титановый ломик обнадёживающе выглядывал из-под спортивного «ковша» сидения. Я, конечно, ничего не имею против того, чтобы перестругать томагавк войны в трубку мира, но осторожность не помешает.

– Молодой человек, вы понимаете, что создали аварийную ситуацию? – скрестила на груди руки, исподлобья уставившись на незнакомца. Говорим вежливо, не провоцируем, не тот контингент – судя по всему, человек самодостаточный, не папенькин сынок, удобно устроившийся на шее любящего родителя. Грубости не

потерпит и понимать человеческую речь в состоянии; кичиться и на «слабо» брать не должен.

– Да ладно вам, – он небрежно снял тёмные очки, являя миру хитрые зеленовато-голубые глаза. – Признайтесь, вы остановили меня не по этой причине... – замолчал, выдерживая театральную паузу, и с усмешкой добавил: – Очень оригинальный способ для знакомства.

Шутки шутит или умело уходит от конфликта? Скорее, второе. Вряд ли его заинтересовали растрёпанное воронье гнездо, красующееся на моей голове, и обрезанные в модные шорты старенькие джинсы, не скрывающие сине-лиловой блямбы синяка на коленке. А усталое личико с масляным пятном на носу, которое у меня так и не получилось отмыть, просто вне конкуренции!

– Конечно, – активно закивала, пародируя китайского болванчика. – Всегда мечтала захомутать такого представительного мужчину! А тут вы! Как удачно, не находите? Не смогла удержаться, чтобы номерочек не узнать! Диктуйте быстрее! Записываю, – прикусила губу, пытаюсь сдержать смех, и захлопала по карманам джинсов, словно торопилась найти телефон. Надо ведь успевать. Никак передумает?!

– Увы, – хмыкнул он, внимательно меня разглядывая, – вынужден вас разочаровать. Вы не в моем вкусе.

– Очень жаль, что вам пришлось остановиться, чтобы поведать о своих вкусах, – притворно расстроилась и тут же отбросила шутливый тон. – А теперь поговорим как мужчина с муж... – запнулась под недоумённым взглядом и быстро исправилась, – женщиной. – М-да, оговорочка по Фрейду... бывает-бывает. – Я любезно прошу вас в следующий раз, когда вы соберётесь совершать обгон, смотреть на дорогу. К сожалению, ваша табуретка не единственный автомобиль на трассе. И вам очень-очень повезло, что у меня хорошая реакция. В ином случае мы бы разговаривали уже в другом месте.

– Угрожаете? – усмехнулся, даже не обратив внимания на нелестное высказывание о чёрном немце.

– Ни в коем случае, – пожала плечами я. – Довожу до сведения. Дорогой автомобиль не делает вас королём дороги.

– Конечно, – кивнул он и язвительно добавил: – Мы все равны, но некоторые равнее.

– Это не про вас, – скривилась я.

Разговор начинал меня утомлять. Жаль, встретились совсем не в подходящее время – я только и мечтала, покемарив несколько часиков, выбежать босиком во двор и с громким плеском занырнуть в бассейн. Но вместо этого была вынуждена стоять на обочине и разглагольствовать. Желание научить уму-разуму никуда не делось, но выходной закончится быстро – каждая минутка на вес золота.

– Я говорю не о себе, – он нарочито медленно подошёл ко мне и скептически заглянул в салон автомобиля. – Вы в курсе, что ездить по дорогам общего пользования на автомобиле, оборудованном каркасом безопасности, запрещено? Или вы особенная? Правила не для вас?

– Не передёргивайте, – закатила глаза, – я не подвергаю опасности жизни других людей.

– Разве? – он так ехидно улыбнулся, что я не смогла удержаться – коротко взглянула на свой любимый ломик. – Это не вы пересекали сплошную, ехали по полосе встречного движения и прижимали меня к обочине? Мой манёвр был вынужденным, чего нельзя сказать о вашем. Вы же собирались преподать мне урок и плевать хотели на собственные нарушения. Так кого нужно учить вежливости, дорогуша? Меня или вас?

– Вас, – как ни в чем не бывало, хмыкнула я. Если он хотел меня смутить, то, увы, не вышло. Братец великолепно выдрессировал – не зря же столько лет жила с ним под одной крышей. Когда старший брат юрист, живется несладко. С каким же облегчением я вздохнула, когда он вылетел из нашего семейного гнезда! – Вы меня спровоцировали. И сейчас продолжаете это делать. Скажите, вы в состоянии признать свою вину? Или считаете свое поведение в порядке вещей? Как там у Достоевского? Тварь ли я дрожащая или право имею? Так что, имеете право?

Кажется, я наступила на больную мозоль. На мгновение даже показалось, что пора свою палочку-выручалочку на свет белый являть, но нет... Проглотил мои слова, зло прищурился, но в руках себя удержал.

– Вы смелая. Не боитесь вот так оскорблять взрослого мужчину посреди пустой трассы?

– А мне стоит вас бояться? – широко улыбнулась. – Да и какое оскорбление, о чем вы? Я всего лишь задала вопрос.

– Вы мне надоели, – недовольно процедил он. – Высказались? Потешили свое самолюбие? Поздравляю! У меня нет времени на пустую болтовню. Всего доброго.

Он спокойно вернулся в автомобиль: препятствовать ему не стала. Зачем? Я ошиблась – раздутое эго не позволяет понимать человеческую речь. Стоило догадаться.

– Будьте осторожны! – с насмешкой бросила я, наблюдая, как чёрный паркетник вырвался на дорогу и резко сорвался с места.

Как самонадеянно! Жаль, что я с вами не закончила. Быстро прыгнула в автомобиль и рванула следом, вплотную прижимаясь к заднему бамперу. Номерочек-то пригодится. Посмотрим, что за птичка в наши края залетела; на лбу написано, что приезжий, хотя циферки региона родные.

Убедившись, что выучила символы, пошла на обгон. Чёрный немец не пускал, виляя передо мной.

– Обиделся! – не могла не улыбнуться.

Ну и чёрт с тобой, золотая рыбка, как раз поворот к моей станции виднеется. Перестроилась на боковую полосу – и этот туда же. Нет, правильно, что номер вызубрила! Я терпеливая; а месть – блюдо, которое подают холодным. Отстала от паркетника, спокойно свернув направо – кто бы знал, как же хотелось сделать очередную гадость! Но велика честь до самого города преследовать. Нет уж... Отказываться от отдыха я не намерена.

Добравшись домой, тут же, не раздеваясь, завалилась спать на веранде, блаженно подставляя личико пока ещё прохладному ветерку. Потом, всё потом. Я оказалась настолько взбудоражена наглостью встреченного на трассе нахала, что он не оставлял меня даже во сне. Радовало одно – как и хотела, стерла язвительную усмешку с его физиономии, пару раз тихонечко тукнув по макушке локтиком.

– Жень, ты сегодня дома? – отец растолкал меня спустя несколько часов. По крайней мере, я чувствовала себя вполне отдохнувшей и выспавшейся, что в последние недели было редкостью.

– Ага, – сладко потянулась и нехотя села, щурясь, словно довольная кошка. – Выходной.

– Что планируешь делать?

– Надо статью дописать, – отозвалась я. И так затянула. Обычно никогда не дожидалась дедлайна – всегда сдавала материал вовремя, но в этот раз обстоятельства оказались сильнее меня. Артём, наш главный редактор, был человеком терпеливым и понимающим, но за просрочку устраивал такие головомойки, что врагу не пожелаешь. На самом деле я ни разу не становилась жертвой его эмоциональных тирад, но знала об оных многое: чего только не наслушаешься, когда приезжаешь в редакцию нашего автомобильного интернет-портала.

Моим полем деятельности было освещение спортивных мероприятий, изредка подготовка обзоров – всё-таки в основной штат я не входила, оставаясь вольным писакон и фотографом в одном лице. Так что проблем с совмещением до сего дня не возникало: большую часть времени зависала у Палыча, успевая выполнять задания Артёма.

– Я к Антону собираюсь. Поедешь? – усмехнулся отец, предугадывая мой ответ.

– Не, – замотала головой. – В мои планы не входит лицезреть его шибко умную мину. Он мне ещё на прошлой неделе мозг вынес своими фразочками. Не представляю, как Маришка его терпит.

– Кто бы говорил, – с насмешкой хохотнул папа. – А представляешь, какого мне было? Если вы вместе, тушите свет.

– Да ладно, пап, – улыбнулась, – сам нас воспитывал!

– Вот и я про что. Яблочко от яблоньки...

Мы и правда были папиной копией. Только я позаимствовала характер, а брат вдобавок и весьма приятную внешность. Отец даже в свои пятьдесят мог фору дать нынешней молодёжи, так что я не могла удержаться от намёков, мол, неплохо бы хозяйку в дом найти. От меня толку, как от козла молока, – сутками пропадала то в сервисе, то на гонках, то в редакции. Так что всю домашнюю работу взяла на себя наша соседка, которой, кстати, мой великолепный отец Вадим Константинович Солнцев оказывал совершенно не соседские знаки внимания.

Чем не завидный жених? Голубоглазый, светловолосый, руки золотые, занимает весьма неплохую должность в местной агропромышленной компании, детки уже взрослые, сильно надоедать не будут. С характером только беда, но что есть, то есть. Ужиться можно.

Живут же душа в душу Антошка и Марина? Живут! Чем папа хуже?

– Яблочко ты мое, «Антоновка», – а ведь прав!

Смотришь на жёлто-зелёненький бочок – слюнки текут, аромат умопомрачительный... а как укусишь, иной раз так скривишься, что слёзы из глаз брызнут. Кислятина. Вот и я, когда из себя заправского автомеханика не строю, вполне себе нравлюсь. Глазёнки светло-карие, мамины; волосы каштановые, пострижены неровным, дерзким каре, чтобы сильно не мешались; фигура не хуже, чем у многих, – одним словом, любо-дорого посмотреть. А «начинкой» не вышла, увы. Кислая от язвительности, вредности и дерзости. Так ведь есть, кому нравлюсь, кто может и сладость почувствовать. Вот взять, например, Лёху. Постоянно с ним цапаемся, но любить его – люблю, в обиду не дам и любую сильно надоедливую дамочку отважу по малейшей просьбе.

Долгожданное плескание в небольшом каркасном бассейне, стоявшем во дворе, не омрачала даже тёплая, нагретая жарким утром вода. Чуть позже,

разлёгшись в тенике на покрывале, постеленном на газоне, болтала ногами, задумчиво прикусив губу и порхая пальцами по клавиатуре ноутбука.

Обзор предстоящих в сезоне мероприятий выходил живеньким, интригующим и лёгким. Сохранив файл, тут же отправила его Артёму. Он должен остаться доволен – впрочем, как всегда. Захлопнув крышку ноутбука, перевернулась на спину, уставившись в ярко-голубое, с пушистой ватой облаков, небо. Хотя пофантазировать, на кого же похоже вон то пухлое, забавное облачко, не дали.

– Да, Тём, – дотянулась до зазвонившего телефона.

– Жень, привет, – поздоровался редактор. – Ты чем сегодня вечером занята?

– Ничем, – усмехнулась я. – В кои-то веки. А что, работа есть?

– Нужен фотограф на тест-драйв. Возьмешься?

– Во сколько?

– В шесть.

– А давай, – не стала отказываться. Всё равно до шести я с ума сойду от безделья, а там, гляди, и развеюсь немного.

Договорившись о встрече, распрощалась с Артёмом и, подхватив ноутбук, бодро направилась в дом. Отец обмолвился, что Елизавета уже успела приготовить шарлотку, а она у нее получается просто изумительная. Пальчики оближешь!

Ближе к вечеру подскочила, как ужаленная. Совсем забыла! Ведь собиралась номерочек пробить, зря, что ли, запоминала? Информация строго конфиденциальная, но если есть знакомые, всё по плечу. Вот только сегодня воскресенье... придётся ждать до завтра. Жаль. Может, не стоило этого нахала так просто отпускать? Тоже мне, нашёлся пуп земли.

На самом деле я не имела обыкновения так остро реагировать на неуважение на дорогах. Обычно хватало ответного маневра, и я со спокойной душой ехала дальше – люди проникались. Но то, что произошло утром, не вписывалось ни в

какие рамки: с такой вопиющей наглостью ещё не встречалась. И надо же как он лихо выкрутился... Язык подвешен хорошо, не удивлюсь, если они с моим братцем одного племени.

Умно перешёл из защиты в нападение – действительно, ездить на полностью оборудованном спортивном автомобиле по обычным дорогам не разрешается. Но не пешком же мне к Палычу ходить, серьезно? Пока он колдовал над моей машиной, приходилось пользоваться его «лисой», боевой подругой и соратницей, на которой он раньше участвовал в ралли.

Наши автомобили были похожи, как две капли воды, – ярко-синие, обклеенные логотипами «Субару» с мощными двигателями. Только моя «лисичка» не предназначалась для серьезных соревнований уровня Чемпионата России и использовалась для души. Ралли мне нравилось с детства, а Палыч помог мне стать частью своего мира. Я действительно многим ему обязана, хотя он и слушать не хотел, лишь с усмешкой отмахивался от благодарностей.

С появлением в наших краях современного автодрома мой интерес распространился и на другие дисциплины автоспорта. Кстати, с Артёмом мы познакомились как раз на одном из этапов Чемпионата по драг-рейсингу – заездам по прямой на четыреста два метра.

На площадке, предназначенной для проведения тест-драйва, сразу же заметила знакомый тёмно-синий фургончик нашей редакции и столпившихся ребят. Артём разговаривал с каким-то парнем, стоя возле блистающего чёрного «Мерседеса». Стоило подъехать чуть ближе, чтобы узнать в его собеседнике встреченного утром нахала.

Надо же, какое удачное совпадение! Даже самой искать не пришлось. Никак судьба мне благоволит?

Подходила к ожидающим меня людям с предвкушающей улыбкой на лице.

– О, а вот и наш фотограф! Знакомьтесь, Евгения, – тут же представил меня Артём. Встретившись взглядом с уставившимся на меня мужчиной, не смогла удержаться от смешка. Удивлены, уважаемый? Не стоит, право, не стоит.

– Вам очень подходит это имя. Я даже не удивлён, – насмешливо усмехаясь, выдал он. – Максим Алексеевич Державин.

Сколько вам лет, батенька? Максим Алексеевич. Надо же. Не того мы круга, чтобы по имени царя-батюшку величать?

– Максим Алексеевич любезно предоставил свой автомобиль для нашего тест-драйва, – объяснил Артем, чуть нахмурившись. И немудрено. Уставились мы с Державиным друг на друга так, что поднеси между нами спичку – вспыхнет.

– Мы начали использовать частные автомобили? – обратилась к Тёме, сделав вид, что потеряла интерес к новому знакомому. Даже губы скривила, выражая всю степень своего удовольствия от состоявшегося обмена любезностями. Серьёзно же зацепил меня этот хлыщ! – Проблемы с автосалоном?

– Видите ли, в чём дело, Евгения, – ответил вместо редактора Державин, – моя табуретка, как вы изволили выразиться, единственный автомобиль в Краснодаре с нужной вам комплектацией.

Припомнил-таки. Приподняла брови, захлопав ресницами. Надо же!

– Так, стоп. Вы знакомы? – сообразил Артём, нахмурившись ещё больше. С чего бы это? Впрочем, его вопрос я проигнорировала. Как выражался братец, Остапа понесло.

– И вы решили помочь просвещению населения? – такое количество яда в моём голосе не снилось и гадюке. Может, сцедить на будущее, а? – Вы очень благородны. Даже не ожидала от вас такого жеста доброй воли.

– Евгения, ну что же вы? – нисколько не смутился Державин. Скрестил на рельефной груди, обтянутой футболкой, мускулистые руки, словно пытаясь привлечь внимание. Господи, как будто мужиков в хорошей форме не видела? Нашёл, чем хвастаться. – Я очень отзывчивый человек и всегда готов прийти на помощь, если меня хорошо попросят.

– Надо же, – хмыкнула. – Артём, и в какую сумму обошлась тебе помощь Максима Алексеевича? Не выгоднее ли было дождаться автомобиля из салона?

– Солнцева, – не выдержав, ни с того, ни с сего рявкнул главред. – Не зли меня! Только не ты!

Кажется, переборщила... Зря. Нехорошо получилось... Хотела даже унять себя, правда-правда, но Державин уничтожил желание на корню.

– Ничего страшного, Артём Фёдорович, – о как! Значит, это я только Евгения? Что за дискриминация по половому признаку? – Были заданы правильные вопросы и лучше сразу развеять все сомнения, дабы не создавать недопонимание, – спокойно произнес Максим, не сводя с меня глаз, и добавил: – Так вот, Евгения, не всё в этой жизни измеряется деньгами. Мне жаль, если вы этого не понимаете.

– Вадимовна, – отозвалась я, кровожадно улыбнувшись на приподнятую бровь Державина. – Меня зовут Евгения Вадимовна, – повернулась к чуть ли не скрипящему зубами Артёму, словно не услышав последнюю фразу мужчины. – Начнём? Не стоит задерживать Максима Алексеевича. Он человек занятой, каждая минута на вес золота, не так ли?

– Я с тобой позже поговорю, – предупредил редактор. С удовольствием! Хочется же посмотреть на Дорофеева в гневе – пора бы и на своей шкурке прочувствовать силу его слова.

И правда дел наворотила. Уронила его авторитет перед Державиным. Нехорошо получилось... Но излишне сладкая и самоуверенная улыбка на лице кое-кого рождала в голове отнюдь не приличные мысли, и тюканье ломиком – лишь цветочки. Нельзя быть настолько раздражающим! Нет, серьёзно, я ни разу не встречала человека, который бы спровоцировал меня на ехидство с первой встречи. Да чего там встречи... с первого взгляда!

За полтора часа, в течение которого мы исползали «Мерседес» вдоль и поперек, пересняли всё, что можно, и наездились вволю, я поняла, что Державин может быть нормальным человеком. По крайней мере он не мешался, разговаривал вежливо и вообще вёл себя примерно-показательно. Пока ребята не вернулись в фургон, и мы с ним не остались одни.

Артём ушел на перекур, а я заканчивала фотосъемку салона, когда хозяин дорогого паркетника подошёл со спины.

– У вас ужасное воспитание, Евгения, – произнёс он, и я резко развернулась, уставившись снизу вверх в бесстыжие глаза.

– Рыбак рыбака видит издалека? – усмехнулась, с удовольствием отмечая, как Максим чуть не закрипел зубами. Радует, что не я одна так неадекватно реагирую.

– Вы невыносимы. Я искренне сочувствую вашему молодому человеку.

– Спасибо! – благодарно выдохнула я. – Ваше сочувствие – бальзам на его израненную душу!

Как предсказуемо. Пробует надавить на вероятное слабое место, используя сарказм и ехидство. Что я должна была ответить? Что сочувствовать некому? Ага, уже бегу и спотыкаюсь. На любовные финтифлюшки у меня времени нет, да и мало какой парень вытерпит, что его девушка, во-первых, пропадает сутками незнамо где, во-вторых, общается только с мужчинами, и, в-третьих, характер имеет далеко не женский.

– Рад, что снова помог, – в тон мне отозвался Державин. – Вы закончили?

– Если бы вы меня не отвлекали, уже давно уехали по своим делам, – я ненавидела, когда меня торопили. Как говорится, спешка нужна только при ловле блох.

– Да неужели? По-моему, последние пять минут вы только делаете вид, что заняты. Любуетесь моей машиной?

– Вы видели, на чем я езжу, Максим Алексеевич. И вы действительно можете считать, что мне понравится ваша табуретка? Боюсь, вы глубоко заблуждаетесь.

Как ни в чём не бывало, отвернулась от него, сделала последние кадры и направилась прочь, не забыв кинуть:

– Всё! Не смею больше вас задерживать.

Подошла к привалившемуся к «Субару» Артёму и, не обращая на него внимание, открыла дверь, закидывая фотоаппарат на сидение.

– Жень, ты сегодня не с той ноги встала? – осторожно начал редактор. Правильную тактику выбрал. Неужели настолько заметно, что я готова огрызаться по поводу и без?

– Нет, – повернулась к нему. – Просто вот этот, – кивок на стоящего невдалеке Державина, – меня с утра подрезал. Чуть «лису» из-за него не размотала.

– Как? – напрягся Артём. – Все в порядке?

– Тём, ты же меня знаешь, – улыбнулась. – Не задавай глупых вопросов.

– Почему сразу не сказала?

– Зачем? – искренне удивилась я. – Что, я с грубияном на дороге разобраться не могу?

– Ты так и продолжаешь свои уроки? – мрачно спросил парень, сверля меня взглядом. Карие глаза смотрели с укором, к сожалению, не затрагивающим мою совесть.

– И заканчивать не собираюсь, – пожала плечами.

– В таком случае будь осторожна. Этот Державин – не простой тип.

– Как ты вообще на него вышел? – на мгновение обернулась. Максим уже сидел в автомобиле. Уедет по-английски, не прощаясь?

– Связался с автосалоном, как обычно. Передо мной извинились – забронированную нами машину продали.

– И ты выкружил контакты покупателя, воспользовавшись своим даром убеждения?

– Не поверишь, нет. Управляющий посольством. Сам обратился к покупателю, объяснив ситуацию. И отказывать Державин нам не стал.

– Говорю же, благородный пэр!

– Ты поосторожней с ним, Женька. Держи себя в руках, – вновь предупредил Артём.

– Эта акула об меня все зубы пообломает, – усмехнулась я. Подъехавший Державин должен был обязательно услышать окончание моей фразы – по крайней мере, я искренне на это надеялась. Но услышал ли? Даже вида не показал.

– Вынужден с вами попрощаться, – сказал он, отчего-то глядя мне в глаза. Неужели так и надеется меня смутить, заставить отвести взгляд, признавая свою слабость? Что за животные методы доминирования? Или он мнит себя зубастиком-полосатиком?

– Спасибо за то, что пошли навстречу, – хмуро кивнул Артём.

– Всего доброго, – не осталась в долгу и я.

– Евгения, будьте добры отправить мне фотографии, – и Максим невероятно непринуждённым жестом протянул мне визитку.

– Как пожелаете, Максим Алексеевич, – не стала спорить. Его право – объектом съемки был принадлежащий ему автомобиль, а ерепениться чисто из принципа или вредности не могла, хотя и хотела. Зачем подставлять любимый портал?

Судьба действительно мне благоволила – даже «пробивать» номер автомобиля не пришлось. Рыбка сама плыла в руки. И отказаться от такой удачи? Да ни за что!

Приняла визитку, не отводя глаз от Державина. Словно делала ему одолжение. Мелочь, а приятно. А уж когда «тигр» оборвал зрительный контакт первым, едва сдержала торжествующий смешок. Последнее слово осталось за мной.

– Скользкий он тип, – хмыкнул Артём, стоило Максиму уехать.

Я искренне сочувствовала главреду. Ему приходилось любезничать даже с теми людьми, которым хотелось сказать пару ласковых, а не высказывать свое уважение. Занимаемая должность обязывала. Он был вынужден думать прежде всего об интересах редакции и портала, и его личное мнение никого не интересовало. Меня же такие обязательства не связывали, что не могло не радовать.

Покрутив в руках визитку, вчиталась в золотистый текст, выбитый на тёмно-коричневой бумаге. Значит, адвокат и учредитель ООО «ЮрИнвестКомпани». Что-то знакомое, но где слышала – хоть убей, не вспомню... Удивилась ли? Нисколько. Этого следовало ожидать, не зря ещё утром об Антоне вспоминала.

– Юристы все такие, уж поверь мне, – медленно протянула, совершенно бесцеремонно сгибая карточку и убирая в карман. Кажется, завтра я все-таки снизойду до встречи с любимым братцем.

Глава вторая

На следующий день ровно к девяти я подъехала к боксам автосервиса и, зевая в ладошку, выползла из автомобиля.

– Нет, вы только посмотрите! – недовольно пробурчал Лёха, сидевший на низком креслице и с видом постигшего нирвану буддийского монаха попивавший горячий, дымящийся кофе из моей, между прочим, кружки. – Мы тут ночами не спим, её тачку обхаживаем, а она еще и зевает, вид делает, что не выспалась! Ни стыда, ни совести!

– Не гунди, – фыркнула, усаживаясь в соседнее кресло, и под насмешливым взглядом Палыча приняла заботливо переданную другом кружку. Возмущаться он мог сколь угодно, но наши дружеские, доставляющие друг другу удовольствие перепалки никогда не влияли на истинные отношения. Вот и сейчас, продолжая сетовать на «в край обнаглевших представительниц слабого пола», Лёшка делился со мной самым сокровенным. Последними глотками бодрящей растворимой «арабики».

– Мы тебя спать отправляли, а ты чем занималась?

– Спала, – с готовностью отозвалась я, откидываясь на спинку кресла.

Вчера, вернувшись домой, сразу же приступила к обработке фотографий и по привычке засиделась до половины третьего. С наступлением темноты я, словно настоящий вурдалак или упырь, выползающий из склепа, оживала, приходя в полную готовность трудиться. Так уж повелось, что именно в это время суток на меня накатывал прилив сил, постепенно исчезающий к предрассветным сумеркам, и потому заниматься творческой деятельностью предпочитала как раз ночами.

Так что я, никуда не торопясь, критически оценивала все кадры, выбирая наиболее выигрышные. Всегда подходила к делу со свойственной нашей семье скрупулезностью. К несчастью, это качество переносилось не только на рабочую деятельность... Под кожу лезла я тоже умело, с особым энтузиазмом и тщательностью.

Фотографии вышли хорошие. И даже несмотря на мою нелюбовь к автомобилям представительского класса, стоило признать, что блестящий чёрный «Мерседес» смотрелся просто великолепно. А еще, к моему удивлению, на карте памяти оказался один снимок с неизвестно как затесавшимся на него Державиным, лениво привалившимся к идеально отполированному боку паркетника. Свой первый порыв удалить ненужный кадр подавила с трудом. Пусть будет. Вдруг у меня в одном месте детство заиграет? Будет хоть кому усы в фоторедакторе пририсовывать или пузо «раздувать». А на случай плохого настроения можно и вовсе распечатать да в «ножички», любимые с детства, поиграть.

Одним словом, маячащая потенциальная полезность снимка заставила меня сохранить его в отдельную папку.

– Спала она, – усмехнулся Лёшка, сгоняя навалившуюся на меня дрему. – В магазин дуй! Кофе закончился. Из-за тебя, между прочим.

Никто и не спорил. У самой на душе кошки скреблись, что, пока я мирно посапывала в подушку, они с Палычем над моей «лисой» колдовали. И, судя по тому, что синяя «Импреза» уже стояла с закрытым капотом, весьма успешно справились.

– И съезжу, – пожала плечами, поднимаясь с кресла. – Ты же знаешь, я на всё ради тебя готова!

– Ради меня? Или ради того, чтобы твоя машинка поскорее выехала?

– Ради тебя, – с готовностью отозвалась я. – Машину могу и сама сделать, не велика наука.

– Ой, Солнцева, – скривился Лёша. – Не звезды, звезда кремлёвская. Сделает она, насмешила. Давай, смотайся лучше. В темпе вальса. Иначе сама тапки обувать будешь.

– Боюсь-боюсь, – не смогла не засмеяться. Нет, вы слышали? Пуганную пугает.

– Так, пионеры, – поднялся Палыч. – Вы уж тут сами решайте, что да как, а я домой. Люся моя извелась вся, – в подтверждение его слов телефон, лежащий на столе, настойчиво завибрировал.

Если честно, на месте его жены, Людмилы, я бы давно уже с ума сошла. Палыч сутками пропадал в сервисе. А она ничего, молодцом. Кажется, даже истинно радела за увлечение мужа и нисколько не злилась. Святая женщина! Хотя, учитывая, что она и сама вся в своём садоводстве-огородничестве... стоят они друг друга.

В магазин, к слову, я съездила. Но уже позже, когда Палыч отчалил. Пока отсутствовала, Лёша поставил «лису» на колеса, так что она встречала меня припаркованной на улице, возле бокса. Поставила её сестру-близнеца рядом и, задержав дыхание, завела мотор. Он мягко, совершенно безобидно заурчал. Но то всего лишь видимость – стоит дать волю, и мурчащий котёнок превратится в разъярённого тигра. Что я и не преминула проверить, пару раз нажав на педаль газа.

– Нравится? – тут же поинтересовался Лёшка, едва я, довольная получившимся результатом, заглушила двигатель.

– Ещё бы. Лёш, а ты сам домой собираешься?

– Избавиться от меня хочешь? – свёл брови к переносице и покачал головой. – Эх, Солнцева, пригрел на груди змею.

– Эта змея о тебе беспокоится, дурак, – нахмурилась я.

– Да ладно тебе, Жень. Знаю. Собираюсь, конечно. Палыч до обеда выходной нам устроил.

– А меня зачем вчера выгнал? – возник закономерный вопрос. Впрочем, отвечать на него не требовалось. И так ясно.

– Это ж Палыч, – пожал плечами Лёша. – Он тебя всё равно принцессой на горошине считает, оттого и щадит.

– А ты будто нет?

– Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы думать подобные глупости, – фыркнул парень. – Таких принцесс в Средневековье на костре сжигали.

– Может быть, – согласно кивнула я, не став спорить. Ведьмой я себя не считала... хотя на принцессу и правда не тянула. Интересно, а повлияй мать на мое воспитание, какой бы я выросла? Иногда против воли кидалась в подобные мысли. Неужели она бы разрешила бегать вечерами с ребятами по гаражам и ползать по деревьям? И запретила бы кататься с братом и его друзьями-разгильдяями на подаренной отцом серебристой «девятке» по узким улочкам ещё не застроенной коттеджами станице?

С трудом отправила Лёшку домой – стоило мне только случайно заикнуться о том, как на мосту два барана встретились, то бишь мы с Державиным на пустынной трассе, он мигом забыл о своей усталости. Пришлось посвящать в подробности, иначе от друга просто так не избавиться. Он любил слушать мои истории и всегда сетовал, что в такие моменты его не было рядом. Так что, когда серебристый бампер Лёшкиного «Форестера» исчез за поворотом, я довольно осклабилась и обвела автосервис хозяйским взглядом.

Возвращаться домой совершенно не хотелось – да и тут дел невпроворот. Подогнала автомобиль Палыча к воротам и долго, наслаждаясь процессом,

намывала и полировала его, пока ярко-синий кузов не засверкал не хуже вчерашнего «Мерседеса».

Налюбовавшись плодом трудов своих, повесила ключи на крючок в одном из боксов. Следующей на очередь числилась моя машина, но, мельком взглянув на часы, решила отложить банно-моечные процедуры. Полдвенадцатого. Не скататься ли до Антошки сейчас? Как раз доберусь к обеду, а когда вернусь в сервис, начнёт подтягиваться народ.

Палыч постарался на славу – «лиса» стала гораздо резвее и отзывчивее. И первое приятное впечатление от поездки не испортили даже бесконечные потоки грузовых автомобилей, заполонивших трассу. Небольшая пробка на въезде в Краснодар и вовсе осталась мной не замечена.

Юркнув в прилегающий к центральной улице переулок, припарковалась рядом с автомобилем Антона напротив невысокого старого здания с колоритными декоративными балконами и лепниной на фасаде. Отец пророчил Антошке великолепное будущее корпоративного юриста, но брат пошёл совершенно по другому пути. Стал вольной птицей и, скооперировавшись с парой своих знакомых, сконцентрировался на оказании юридических услуг гражданам, предпочитая не вмешиваться в споры крупных организаций.

Привычно поморщилась, наткнувшись взглядом на лаконичную вывеску «Солнцев и партнеры». Я не была частым гостем в офисе брата и всё никак не могла привыкнуть к столь кричащему названию.

– Тук-тук-тук, можно? – с издевкой постучалась костяшками пальцев в дверь и тут же, не дожидаясь ответа, заглянула в кабинет.

Остановить меня было некому – рабочее место секретаря пустовало, и я совершенно беспрепятственно прошла к святой-святых брата. Антон, складывающий бумаги в дипломат, даже не обернулся.

– Ты по делу или потрындеть?

– По делу, Солнцев, – закатила глаза в ответ на радушное приветствие. Мы обожали доводить друг друга «до ручки» и ехидничать. А ещё с самого детства я хвостом следовала за братом, предпочитая его компанию обществу девчонок-

сверстниц. Не сказать, что Антон был в восторге от того, что мелкая мелюзга пародировала липучку-приставучку, притворившись его тенью; но в какой-то момент я перестала быть для него обузой и брат уже сам всюду брал меня с собой. Мы горой стояли друг за друга – и случись что, я всегда могла рассчитывать на его помощь так же, как и он на мою.

И даже когда шестнадцатилетний Антон стал заглядываться на девчонок, мы не отдалились друг от друга. В свои тринадцать я прекрасно понимала, что он вызывает интерес у разных девиц... И будет ложью, если я признаюсь, что меня устраивало подобное положение вещей. По сей день брат припоминал мне историю с первой спортсменкой школы Дашей, которая, благодаря моим усилиям, до конца года шарахалась от него, как от чумного. Весёлое было время!

Антон оторвался от своего важного занятия и недоверчиво нахмурил брови, уставившись на меня с долей недоверия.

– Заинтриговала, – хмыкнул, – идём, расскажешь, куда вляпалась на этот раз.

И никуда я не вляпалась, всего лишь нуждаюсь в информации... что и сказала, когда мы устроились за столиком в небольшом кафе. Дождалась, пока Антон заказал обед, и, достав из кармана согнутую пополам визитку, нарочито небрежно положила ее перед братом. С усмешкой наблюдала, как он взял её в руки и, выпрямив, пробежался глазами по мелким строчкам текста.

– И где ты наткнулась на Державина? – спросил с легкими нотками удивления, отложив визитку и уставившись на меня.

– Не поверишь, – улыбнулась я. – Мы мило поболтали на трассе и совершенно случайно снова встретились на тест-драйве.

– Жень, а ты давно интересовалась делами отца?

Небрежно пожала плечами – не то, чтобы давно, но причем тут это?

– Оно и видно. Тебе стоило знать, что агрохолдинг нанял Державина в качестве представителя. Его «ЮрИнвестКомпани» довольно известная уральская фирма.

Так вот, почему название показалось мне знакомым. Припомнила, что отец как-то обмолвился о новом представителе, но я тогда совершенно не обратила на это внимания. А зря.

– А чем хуже местные юристы? – не скрывала удивления. И ведь не ошиблась в том, что Максим – птица залётная.

– Не имею ни малейшего понятия, – усмехнулся Антон.

На удивление встреча прошла без привычных нам подколов. Мы совершенно мирно побеседовали, пока не принесли заказ Антона, – я не посмела смущать брата и удалилась, довольная полученной информацией.

Итак, посему выходило вот что: Максим Державин оказался тем еще жуком. По крайней мере братишка дал ему именно такую нелицеприятную характеристику. Уметь разбираться в людях – дар, которым он владел в совершенстве. Поэтому я даже не удивилась, когда услышала просьбу попридержать коней и не лезть на рожон. Антон знал меня, как себя, так что мои отговорки не возымели эффекта. Были ли его слова предостережением? Скорее, нет, чем да. В отличие от Артёма, брат прекрасно понимал, что я никогда ничего не делаю просто так. Уж если что вбила себе в голову, так не успокоюсь, пока не достигну поставленной цели.

И всё-таки, после открывшейся информации, я решила не идти на прямую конфронтацию. И дело даже не в статусе или положении Державина. Не просто же так у меня голова на плечах? Одно дело ответить на грубость, как в случае на дороге, другое – начать собственную «атаку». Собственно, возникает закономерный вопрос: а оно мне надо? Зачем? Преподать урок? Так ведь и мне есть, чем заняться! И так времени на свои дела не хватает, а тут еще этот... А, может, ну его? Отправить вечером фотографии да и к чёрту? На крайний случай я теперь знаю, где его искать. Если приспичит.

Вернулась в автосервис как раз вовремя – стоило мне только открыть ворота в боксы, как на стоянку заехал миниатюрный белобокий «пыжик», из которого, изящно распахнув дверь, вышла моложавая светловолосая женщина. Она обвела меня внимательным, изучающим взглядом и, видимо, придя к какому-то выводу, растянула губы в доброжелательной улыбке.

– Женечка, неужели это ты? Сколько лет, сколько зим! Вытянулась-то как! Повзрослела! Невеста, не узнать!

Я недоверчиво прищурилась, вглядываясь в лицо узнавшей меня собеседницы. Напрасно – в голову не приходила ни одна, даже самая маломальская мысль, кто бы это мог быть.

– Не узнала? Конечно, ты меня не помнишь! – расстроено поникла женщина и покачала головой, но тут же вновь приободрилась. – Ксения Львовна Шаповалова! Кажется, последний раз мы виделись, когда ты ещё под стол пешком ходила и твой отец свято умолял меня сделать из тебя приму-балерину!

И правда был в моей биографии такой забавный эпизод... Папа жаждал видеть меня на сцене, в балетной пачке и пуантах в качестве одного из маленьких лебедей. А где лебедь, то и до Одетты рукой подать. Я же сопротивлялась до того бойко (по рассказам старшего братца, конечно), что желание родителя быстро сошло на «нет». А на «нет», как говорится, и суда нет.

Ксению Львовну я так и не вспомнила, но зато в памяти моей были все еще свежи отцовские рассказы о веселых студенческих годах. И в этих рассказах особое место отводилось именно Ксюшеньке Шаповаловой, как ласково называл свою «боевую» подругу молодости, отец.

Стоило мне широко улыбнуться, подтверждая её правоту, Ксения Львовна оживилась и вовсе забыла о причине, по которой навестила автосервис. Я поняла, почему у отца загорались глаза, когда он говорил об этой привлекательной женщине. Она обладала обаянием и так редко встречающимся даром «быть душой компании». Неудивительно, что и я сама заслушалась её живой, выразительной речью. Всего лишь несколькими минутами позже мы хохотали так, будто нас не разделяли годы, так, словно мы были закадычными подружками, встретившимися после долгой разлуки.

– Так что у вас случилось? – наконец смогла поинтересоваться я, когда Ксения Львовна закончила травить очередную байку. Первое впечатление оказалось обманчивым – за внешним изяществом и холодностью скрывалась простота и лёгкость, которые, к слову, не отменяли присущей женщине интеллигентности и приятной, ненавязчивой вежливости.

– Женечка, а ты разбираешься? – вдруг с некоторым удивлением произнесла она. – Ты разве не к молодому человеку приехала?

Я покачала головой, сдерживая усмешку. Впрочем, доказывать свою компетентность не пришлось – Ксения Львовна поверила на слово.

Мы поднялись с удобных кресел для ожидающих клиентов и вышли обратно на улицу, под горячий солнцепёк.

– Я ведь, Жень, только сегодня в Краснодар приехала. Последний год всё у моря нежусь, открыла небольшой салон красоты в Адлере – сын помог. А тут решила и Вадима навестить. Где это видано – почти рядом живем, а столько лет не виделись?

Ксения Львовна открыла дверь своей машины и уверенно повернула ключ в замке зажигания.

– Ехала по трассе, когда на панели этот значок загорелся и машина дёргаться начала. Я же не разбираюсь. Хотела до города дотянуть, но гляжу – указатель. Не стала судьбу искушать, свернула к сервисному центру.

– И так сразу меня узнали? – с некоторым удивлением переспросила я.

– Обижаешь, – сжала губы Ксения Львовна. – Ты же копия Вадима! Да и с отцом твоим мы периодически общаемся, фотографиями обмениваемся. Ты разве не знала? Последний снимок с тобой и Антошкой уж очень мне понравился.

Только хмыкнула – вот же папочка! Ни словом ни обмолвился, что своими чадами хвастается. И хоть бы показал свою подругу. Впрочем, сейчас меня куда больше интересовала эмблема «CHECK», высвечивающаяся на приборной панели.

Заверила Ксению Львовну, что ничего страшного не случилось – всего-то нужно провести диагностику. Я сама ей не занимаюсь – прерогатива электрика-диагноста, но он должен вот-вот приехать.

Как я и ожидала, ребята подтянулись довольно быстро. Мы едва успели вновь разговориться с Ксенией Львовной, когда на парковке перед боксами появились

еще два автомобиля. Первым приехал Влад, наш электрик. Сдав в его надежные руки белый «пыжик», я представила Лёшку и Костю, маляра с золотыми руками.

Удивительно, но даже они оказались покорены Ксюшенькой Шаповаловой. Лёша снисходительно, дружелюбно отвечал на все вопросы женщины, забыв о собственной раздражительности и нелюбви к очевидным «чайникам». Это стоило уважения.

Уехали мы с Ксенией Львовной на моей машине несколькими минутами позже – причиной появления неприятностей стал неисправный датчик. Не критично, но лучше его заменить. Договорились, что Влад закажет его сегодня же, и в лучшем случае уже вечером сможет его поменять.

А пока мне предстояло сопровождать Ксению Львовну. Она даже засмушалась, покачав головой, мол, неудобно, но отказываться от моего общества не стала. Лёшка отпустил меня совершенно спокойно, лишь ехидно отметил, что в последнее время я начинаю слишком злоупотреблять своим положением и отлынивать от работы. Признаться, мне и самой хотелось остаться в сервисе, но бросить женщину одну в городе, где она не была столько времени, рука не поднималась.

Отец возвращался с работы около шести, и до этого времени я успела провести небольшую экскурсию по сильно изменившемуся за последние годы Краснодару. Наверное, и я впервые не ощущала скованности в общении с женщиной – я «дорвалась». Ксения Львовна оказалась не только великолепным рассказчиком, но и замечательным слушателем. А мне того и надо было – я поделилась с ней тем, что не давало мне покоя. Призналась, что всё это время мне не хватало вот таких простых разговоров.

Ксения Львовна располагала к себе. Хотя позже, вернувшись домой и организовав встречу давних друзей, я чувствовала нечто, похожее на смущение. Мне было неудобно – я вылила столько информации на незнакомого мне человека, что совершенно не походило на меня. Впрочем, занималась самобичеванием недолго. Стоило только усестись за компьютер, как попавшаяся на глаза папочка с фотографиями с недавнего тест-драйва моментально изменила мой настрой.

Отыскала в кармане визитку Державина и положила её на стол перед собой. Обещания нужно выполнять, а потому следующие несколько минут уделила тому, чтобы отправить лучшие кадры Максиму по электронной почте.

Каюсь, но фотографию самого Державина пересылать не стала. Зачем? Дать повод считать, что он меня интересует? Нет, подтвердить его самодовольные слова я не собиралась. Слишком много чести.

Чёрт дернул открыть этот многострадальный кадр и внимательно уставиться на адвоката. Что в нём особенного, что он позволяет себе такое поведение? Мужественная моська? С этим можно поспорить, и не таких видали. Мускулистое телосложение? Не повод задирать нос. Деньги, чуть ли не сыплющиеся из карманов? Сомнительное качество. Врождённая наглость и испорченность? Конечно, это может привлекать девушек, но не всех же!

Фыркнув, выключила ноутбук. Жук он и в Африке жук! От брата я узнала всё, что мне нужно. Поднимать эту тему в разговоре с отцом не собиралась – нет смысла. Раз уж я решила пока не предпринимать никаких активных действий, то стоит и вовсе забыть о неприятных встречах с Державиным.

Присоединившись к посиделкам отца и Ксении Львовны, действительно выкинула из головы все глупости и лишние мысли. Переживала вместе с ними события тридцатилетней давности и с наслаждением слушала рассказы о собственном детстве. За окном уже давно наступила ночь, но спать никто не собирался. Разошлись дорвавшиеся до общения собеседники только благодаря моему вмешательству.

Чуть позже устроилась на веранде, вытянувшись на небольшом диванчике, – пожалуй, стоило и мне отдохнуть, но увы. Пропиликал телефон.

– Жек, ты же знаешь, как я тебя люблю? – едва я ответила на звонок, протянул Лёшка чуть пьяным, заплетающимся языком. – Забери, а?

– Куда тебя девать, – только и вздохнула я, даже не собираясь намекать на такси. Оказывается, закончив все дела в сервисе, он созвонился со своим хорошим другом, приехавшим в Краснодар на гонки, и отправился отмечать встречу в бар. Съездить за приятелями труда мне не составляло, тем более ночь сегодня и правда хорошая – прохладная, освежающая. После жаркого дня

словно глоток свежего воздуха.

Бар, где сейчас отдыхал Лёшка, я знала прекрасно. Не в первый раз забирала друга из этого вполне недурственного заведения. Припарковав автомобиль практически у самого входа, набрала Алексею, теща себя надеждами, что он в состоянии самостоятельно выйти на улицу. Длинные гудки заставили эти надежды угаснуть. Чертыхнувшись, направилась вызволять бедолагу, попавшего в сети алкоголя и приятной музыки.

Охранник на входе оказался знакомым, как-то раз он даже помогал мне оттащить Алексея, еле держащегося на ногах, от такого же пьяного вдрызг паренька. Что уж они там не поделили, я так и не узнала, но вмешательство службы безопасности было своевременным.

Поздоровавшись с внушительным на вид мужчиной, облачённым в строгий костюм, вошла внутрь. Для будней ночи народа многовато. С трудом пробралась к барной стойке и огляделась, разыскивая любителя пригубить стаканчик. Лёшка и его друг нашлись за одним из столиков в компании (кто бы мог подумать?) весьма симпатичных девчонок.

– Зорин, ты неисправим, – на мгновение закатила глаза и, недовольно вздохнув, направилась к веселившейся компании, уже предвидя определенные сложности в выполнении своего дружеского долга.

Подошла к другу и хлопнула его по плечу:

– Ну что, дорогой мой, поедem домой, баиньки?

Одна из девиц нахмурилась, переводя взгляд с меня на Лёшку и обратно. Мне даже вдруг стало её жаль – неужели рассчитывала на продолжение банкета?

– О, вот и Женька! – повернулся ко мне друг, широко улыбаясь. – Познакомься! Роман! Мой однокашник! Ромка, а это та самая Жека!

Роман, сидевший между двумя прекрасными дамами, сморщил лоб и часто заморгал. Полумрак, царивший в баре, мешал ему рассмотреть меня, как следует. Я же не жаждала знакомиться с выпившим однокашником Лёши, пусть

он был бы хоть самым Шумахером.

– А это кто? – небрежно кивнула на растерявших все веселье девушек. – С нами поедут? Учти, Зорин, договоренности о ста лишних килограммах на заднем сидении не было.

– Не, – покачал головой Алексей. – Ритулю и Олю надо с собой! Жень, солнце мое, будь лапой! Не вредничай.

– Брось, Лёха, сами уедем, – проронил Роман. – На такси! Будешь еще лебезить перед ней!

– Женька хорошая, – огрызнулся друг. – Свой в доску парень! – и тут же замялся, понимая, что ляпнул что-то не то.

– Свой-свой, – поддакнула. – Вставай, горе луковое. Никаких тебе Ритуль и Оль. В люльку, понял?

– Зря ты приехала, – фыркнул Лёшкин однокашник.

– Тебя не спрашивали, – спокойно отозвалась я. – Зорин, если ты сейчас же не поднимешь свой зад, будешь неделю зубной щеткой мои новые диски драить.

– Буду, буду драить! – активно закивал друг. – Олечку и Ритулечку возьмем, а?

Вот же черти! Привязались со своими девочками! Но спорить с пьяным Лёшей себе дороже, он, как ребёнок; пока не получит желаемое, не успокоится.

– Возьмём, – процедила сквозь зубы.

Наивен тот, кто подумал, что я уступила. Как бы не так! Убедившись, что компания не забыла свои вещи на мягких тёмно-красных диванчиках, первой вышла на улицу.

– Не поможешь, друг? – обратилась к охраннику. – Сейчас мои пьянчуги с девочками выйдут. Задержи этих красоток, а? Сам понимаешь, я им, – кивнула в сторону выходящих парней, – сейчас не авторитет. А очухаются, пожалеют.

Мужчина понимающе усмехнулся и, подозвав напарника, коротко объяснил тому мою просьбу.

– Брат? – хмыкнул второй.

– Брат, – согласилась я.

Хорошие мне попались ребята, понимающие! Тех двух минут, что они отвлекали девушек вопросами, хватило, чтобы усадить Алексея и Романа в автомобиль. Они почти ринулись на разборки, вызволять своих новых знакомых из цепких лап службы безопасности, но я осадила их порывы, ласково пообещав, что сама решу все проблемы. Кто бы знал, как мне хотелось огрызнуться, но сейчас это не выход. Они же, как дети, честное слово!

И пока охрана узнавала у подвыпивших посетительниц, не нужно ли вызвать им такси, запустила мотор и вырулила прочь со стоянки.

– А Оля? – очухался Лёшка, стоило бару остаться позади.

– Передумала Оля, – хмыкнула я, на всякий случай взглянув в зеркало заднего вида. Роман скрестил на груди руки и откинул голову на подголовник. Нашим легче! Вскоре укачало и Лёшу, так что к его дому я подъезжала, имея в салоне автомобиля двух спящих и, к счастью, не буянящих парней. Признаться честно, ожидала неадекватной реакции на внезапное отсутствие подцепленных в баре подружек. Но всё может быть еще впереди...

Алексей жил на пятом этаже пятиэтажки, и мне предстояло как-то осуществить неосуществимое, то бишь поднять двоих наверх. Но едва я собралась будить сидящего рядом друга, заворочался Роман. Следила за ним по зеркалу, не скрывая усмешки.

– Очухался? Сам дойдешь?

Дождавшись утвердительного кивка, распахала Лёшку. Мне еще повезло, что его однокашник оказался вполне адекватен – только смотрел на меня исподлобья и то и дело вставлял нелестные комментарии о моей персоне. Припомнил-таки девчонок!

Уже в квартире уложила своего несносного «братца» на кровать, с трудом стащив с него ботинки.

– Вырядился же! Тьфу! – ругалась я. – В костюмчике, рубашечке!

– Жень, не бузи, – едва слышно, щурясь одним глазом, прошептал друг. – Расстегни рубашку, душит.

– Душит его! Это я тебя сейчас задушу!

Но верхние пуговицы все-таки расстегнула, усевшись на кровать. Едва собралась встать, Лёша удержал меня за руку – и когда успел сцапать своей ручищей?

– Жень, а иди ко мне, а?

– Зорин, ты мне это брось, – опасно произнесла я, медленно, тщательно выговаривая слова.

Лёша шумно выдохнул и потянул меня к себе:

– Солнцева, ты же золото моё! Люблю я тебя!

– Ага, – кивнула я. – И я тебя люблю. Но хорошенько треснуть тебе завтра, когда ты очухаешься, мне это не помешает. Всё, Лёш, заканчивай комедию ломать. Я спать хочу.

– Поцелуешь на ночь?

– Сейчас так поцелую, что надолго запомнишь! – шикнула и высвободилась из хватки друга. – Всё, спокойной ночи. Звони, как очухаешься.

– Врёшь ты все, Солнцева, – услышала недовольный голос Алексея, когда почти вышла из комнаты. – Не любишь ты меня!

– Не бурчи, – только и ответила, прикрывая дверь.

Заглянула в другую комнату – Роман устроился на диване и, судя по всему, видел десятый сон.

Уже по дороге домой предвкушала взбучку, которую устрою кое-кому по утру. Не зря, ох не зря в моей головушке кровожадные мыслишки бродили. Отец и Ксения Львовна спали, окна второго этажа небольшого коттеджа, в котором мы обитали, оставались темны. Тусклым светом горели лишь декоративные фонари в саду, и лишь они освещали путь в смолянисто-черной южной ночи.

Вопреки словам, сказанным Лёшке, спать я не хотела и просидела на ступеньках веранды практически до самого рассвета. Ноутбук приятно грел голые колени, и я настолько погрузилась в чтение свежих статей на нашем портале, что спохватилась только тогда, когда начала откровенно клевать носом. Прежде чем отправиться в дом, проверила электронную почту – жирным шрифтом выделялось непрочитанное сообщение от Державина.

«Добрый вечер, Евгения. Весьма неплохие снимки, я не зря потратил свое время. Дайте знать, когда опубликуете статью, я с интересом с ней ознакомлюсь».

Признаться, я не ожидала столь сухого и делового ответа. Но даже в двух скупых строчках Державин остался верен себе. Чего стоит это надменное «не зря потратил свое время».

– Я передам ваше пожелание Артёму, Максим Алексеевич, – захлопнув ноутбук, сунула его подмышку и взбежала по ступенькам в дом. Всего пара часов на сон и снова в бой. И на этот раз избежать своих прямых обязанностей не выйдет.

Глава третья

– Ну как горячая ночка с Олечкой и Ритулечкой? – дружелюбно оскалилась я, едва Лёшка показался на горизонте. Имел он, кстати, как всегда невозмутимый вид, и даже глубокие тени, залёгшие под глазами, не портили впечатление.

– Солнцева, в кого ты такая язва? – беззлобно огрызнулся друг и тут же, чертыхнувшись, сбавил тон. – Не надо, Жень, и так хреново. Переборщили мы вчера с Ромкой.

– Я заметила, – пожала плечами. – Хотя сейчас ты вполне ничего, бодрячком.

Едва проснувшись утром, я проверила телефон на наличие пропущенных звонков. Маловероятно, что Зорин очухался раньше меня, но всё-таки беспокойство за незадачливого гуляку вышло на первый план. Звонить первой не стала – наученная горьким опытом, знала, что это бесполезно. Ехать же домой к Лёшке смысла нет – не тетешкаться же с ним, как вчера? Будь он один, я бы ещё подумала, но вдвоём с Романом уж найдут силы привести себя в порядок и без моего вмешательства.

Я честно пыталась не подтрунивать над другом, хотя язык чесался припомнить ночные перлы. И всё-таки здравый смысл оказывался сильнее. Стоически держала колкие фразы при себе, ограничившись лишь коротким обменом любезностями. Даже Палыч отметил несвойственное нам поведение и несколько насторожился. По-моему он был единственным, кто оказался не в курсе вчерашнего гульбища. Влад с Костей же наслаждались наступившим затишьем – даже им надоедали наши веселые и шумные перебранки.

Автомобиль Ксении Львовны выехал из бокса к обеду, и я поспешила обрадовать его владелицу хорошей новостью. Договорившись о том, что Ксения Львовна подъедет ближе к вечеру, отправилась обедать. Признаться, я была удивлена, что отцовская подруга не спешит забирать своего «пыжика». Знакомя её перед отъездом с соседкой Елизаветой Степановной, даже и подумать не могла, что женщины так быстро найдут общий язык. Для меня не было секретом, что Елизавета души не чает в моем отце; и я совершенно не была бы против изменения отношений между ними с неловких переглядываний и якобы «случайных» знаков внимания до крепких семейных уз.

Но Елизавета совершенно спокойно приняла появившуюся в нашем доме женщину; хотя, зная соседку, я была уверена, что она никогда не выказала бы своего недовольства или огорчения.

Обычно мы дружной компанией обедали в небольшой столовой в станице неподалеку, но на этот раз я решила оторваться от коллектива по той простой причине, что Елизавета снабдила меня своими кулинарными изысками.

Едва я закинула контейнер с пловом в микроволновку, в комнату отдыха вошёл Лёшка. Обернулась к нему:

– А ты чего не поехал?

– Не хочу, – отмахнулся он и устроился в кресле напротив меня. – Жень, спасибо тебе за вчерашнее.

– Не начинай, Лёш, – нахмурилась. – Ты сегодня сам не свой. Что-то случилось?

– Нет, – качнул головой друг и прикрыл глаза.

– Обманиваешь? – вытащила разогретый обед и уселась рядом с Алексеем. – Рассказывай.

Но Лёшка молчал. А это могло значить лишь одно.

– Так, – мигом посерьёзнела я. – Как зовут причину твоего плохого настроения?

– Не в этом дело, Жек, – после небольшой паузы вздохнул он. – Вчера я нёс откровенную чушь.

– Ты про «поцелуй меня»? Господи, Зорин, это в твоём стиле. Если ты думаешь, что твой пьяный бред меня смутил, то сильно ошибаешься.

– Жек, – попытался перебить Лёша.

– Нет, ты выслушай сначала, – одёрнула его я и уверенно продолжила. – Я знаю тебя больше пяти лет и за это время поняла одну вещь: мы с тобой полностью похожи. Мы не умеем держать язык за зубами. Я тоже люблю ляпнуть что-нибудь этакое. Вот вспомни, как в прошлый Новый Год ты меня от своей подружки оттаскивал? Что я там шипела? Напомнить?

– Я прекрасно помню, – хмыкнул друг.

– А раз помнишь, так в чём дело? Ты же не думаешь, что я всерьёз восприму твои слова?

– Да не в этом дело!

– Тогда объясни нормально. Не мямли.

И Лёха объяснил. Да так, что я не удержалась – покрутила у виска пальцем.

– Ты в своём уме, Зорин? Ты правда думал, что я могла обидеться, потому что ты назвал меня парнем? Нет, Лёш, я тебя не узнаю... Да даже если обиделась, то твоя просьба поцеловать и признание в любви, поверь, затмили ту фразочку. Иногда я жалею, что у тебя настолько хорошая память! Не помнил бы, что ляпнул спяну, проблем меньше было бы!

Друг выглядел сконфуженным. И мне определенно это не нравилось. Нашел ведь из-за чего хмурым ходить! Раздул из мухи слона!

– Прекращай заниматься ерундой! И вперед своё обещание исполнять! Еще раз заикнёшься о чем-то подобном, я обижусь. Серьёзно тебе говорю. Обижусь, как твоя Дашенька, и пиши пропало. Ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю.

– Понял, – натянуто отозвался Лёшка. – И всё-таки, Жень, мне стыдно за вчерашнее.

– А мне за тебя стыдно. И я тебя предупредила. Всё, разговор исчерпан?

– Исчерпан, – поднялся парень. – О, это что у тебя здесь такое вкусное? – вот же чертяга, на сладкий пирог Елизаветы Степановны наткнулся. – Тётъ Лиза пекла? Я утащу? – и тут же, не дожидаясь ответа, бесцеремонно схавав контейнер, скрылся в недрах автосервиса.

Вот такой Алексей Зорин нравился мне гораздо больше.

К неприятному разговору мы больше не возвращались. Больше того, остаток дня оказался сдобрен привычными перепалками и подзуживанием. Ксения Львовна, приехавшая в автосервис на такси, надолго не задержалась. Не сводя глаз с полирующего капот Лёшки, она поинтересовалась моими планами на вечер и, добившись от меня обещания не задерживаться, поспешила покинуть наше общество. Странное поведение отцовской подруги породило подозрение – не задумала ли чего охочая до авантур Ксюшенька Шаповалова?

По дороге домой созвонилась с Артёмом и выведала подробности относительно статьи, посвящённой тест-драйву.

– А я и не сомневался, что твои фотографии придутся по вкусу Державину, – довольно заявил редактор, когда я обмолвилась о присланном сообщении. – Кстати, что с субботним спринтом? Участвуешь?

– Конечно, – уверенно заявила я. – Палыч сегодня заикнулся, что приедут его знакомые «мицубоводы» с Ростова. Будет жарко!

– Ещё бы, – весело хохотнул Артём. – Вечное противостояние, классика жанра. Мне стоит увидеть это собственным глазами.

– А ты хотел отправить кого-то из ребят?

– Наметил кое-какие планы на субботу.

Я понимающе усмехнулась.

– А эти «планы» не горят желанием посетить столь зрелищное мероприятие? Красивые тачки, заводная музыка, профессиональные фотографы... – принялась перечислять всё то, что просто обязано заинтересовать любую девушку, даже далекую от мира железных коней. Хотя что-то же должно вызвать интерес?!

– И десятки симпатичных гонщиков, – весело добавил редактор. – Ты забыла упомянуть главную причину.

– Ну как сказать – как сказать, – задумалась.

Помнится, именно наличие сонма парней называли главной причиной моего необычного для девушки увлечения. Такие откровенно бредовые мысли приходили в голову людям, которые понятия не имели, что я за человек. Удивительно, но подобному заблуждению поддавались не только представительницы прекрасного пола.

Артём пообещал поговорить со своими «планами», и я надеялась на то, что этот разговор пройдет удачно. Редактор многое потеряет, если пропустит субботние

заезды. Каждые гонки благодаря мастерству и профессионализму организаторов превращались в фееричное и захватывающее шоу, доставляющее удовольствие и участникам, и зрителям.

Предчувствие не обмануло. На кухне за круглым столом, заставленным печеньем и сладостями, собрались Ксения Львовна и Елизавета Степановна, заметно оживившиеся при моём появлении.

– Женечка, а мы тебя заждались! – широко улыбнулась Ксения Львовна. – Давай к нам чай пить! Елизавета твою любимую шарлотку испекла.

– Надо бы отца позвать, – предложила я, опасаясь оставаться в женской компании. Нутром чуяла: устроят они мне веселенькую жизнь!

– Ему не до нас, – отмахнулась отцовская подруга. – Да и не дело мужику женские разговоры слушать. Ты присаживайся, не стой. Устала? Тебе чайку чёрного или зеленого?

Точно. Аукнулась мне вчерашняя откровенность. Но бежать к себе в комнату, позорно поджав хвост? Никогда. Не съедят ведь они меня? А потому, выдавив натянутую улыбку, больше похожую на оскал, опустилась на стул. Вечер обещал быть долгим.

– А я тебе говорю, Женечка, девушка, как бы она ни выглядела и чем бы ни занималась, должна оставаться девушкой, – сперва разговор, начатый Ксенией Львовной, не затрагивал личных тем. Но чем дальше в лес, тем больше дров. Вот и через полчаса нашей беседы за чашечками чая проявилась суть всего затеянного предприимчивыми доброжелательницами. – Конечно, тебя, моя дорогая, никто не учил, как правильно пользоваться нашим главным оружием. Женское обаяние – вот, перед чем не устоит ни один уважающий себя мужчина.

– А неуважающий? – хмыкнула я. Надо отдать должное – на меня не давили, но это не отменяло медленного, вдумчивого и старательного промывания мозгов.

– А зачем нам такой нужен? – удивлённо произнесла Ксения Львовна таким тоном, будто я сморозила очевидную глупость, и отставила в сторону белую фарфоровую чашку. – Так вот... о чём я там говорила? Тебя никто не учил, но женская натура всегда проявится! Вот взять, например, твоего друга, Алексея.

Замечательный молодой человек! И голова-то на плечах имеется, и руки из нужного места растут. Обходительный, вежливый!

Я хихикнула. Всё-то про Лёшку! Вот же жук, умеет создать первое впечатление. А я-то всё думала, каким образом он девушек клеит. Теперь вижу – если уж Ксению Львовну очаровал, так что о молоденьких пигалицах говорить?

– Причём тут Лёшка?

– Он, между прочим, имеет прямое отношение к теме нашего разговора! Твой друг – подтверждение всего сказанного мной за последние полчаса! Ты же околдовала его, дорогуша, – женщина снисходительно улыбнулась. – Я-то заметила, как он с тебя глаз не сводит. Нравишься ты ему, а сама не замечаешь! Чем не лиса? Подразнишь, хвостиком махнешь невзначай, приятную гадость скажешь, распалишь... и в кусты!

– Я? Да я ничего подобного никогда не делала! Не думала даже!

Не знаю, что меня больше удивило – слова о якобы влюбленности лучшего друга или о моём «лисьем» поведении. Второе, кстати, было куда обиднее – никогда бы не подумала, что подражаю тем фифам, что так усердно вились за Алексеем. Нет уж, этого просто не может быть.

– Конечно-конечно! Ты этого не осознаешь, но так оно и есть, – активно закивала всеведущая Ксюшенька Шаповалова. – Не всё так явно. Увы, действуешь ты топорно, но зато эффективно! Дорогая моя, чем большим идиотом тыставляешь мужчину, тем сильнее привязываешь его к себе!

– Чушь, – я недовольно сжала губы.

– Ошибаешься. Мужчины по натуре хищники, а гордость и желание быть во всём первым откладывают отпечаток на поведение. Главное – не переборщить, а здоровая конкуренция только на пользу. И под конкуренцией я подразумеваю именно противостояние полов. К тому же... – она на мгновение замолчала, – мало какой мужчина позволит даме быть в чём-то лучше него. Сегодня ты ставишь его на место, а завтра... завтра он настолько привыкает к этой борьбе, что не может без тебя жить! Поверь мне.

Но я не поверила. Не только потому что Ксения Львовна открылась мне в другом, совершенно неприятном свете, но и потому что знала не понаслышке, как относятся к таким девушкам. Взять того же Лёшку – стал бы он терпеть подобное отношение? Никогда. Не первый раз оказывала ему помощь в избавлении от очередной чересчур самоуверенной фифы.

А что касается меня... то никогда я не ставила себе целью выставить кого-то идиотом. Я всего лишь вела себя так, как обычно – была прямолинейна, не лукавила и говорила всё, что думаю.

Первой наставления Ксении Львовны прервала Елизавета. Извинившись, она засобиравлась домой, сославшись на срочные дела; я же вызвалась ее проводить.

– Я не согласна с тем, что говорила Ксения. В чём-то она права, конечно, но в остальном слишком сгущает краски.

Неопределённо пожала плечами – продолжать обсуждение я не имела ни малейшего желания. Тем более за спиной разоткровенничавшейся отцовской подруги. Пусть каждый останется при своём мнении. Эта тема слишком скользкая, чтобы уверенно настаивать на чём-то одном. К тому же, мне совершенно неинтересны тонкости и техники женского обаяния – и без этого проблем хватает.

– Думаешь, я переборщила? – Ксения Львовна встретила меня в прихожей. – Не осуждай. Видимо, мне встречались только такие типажи... да и в молодости я была той еще штучкой, – она усмехнулась. – Забудь всё, что я тебе говорила. За исключением одного – приглядишься к своему другу. Возможно, он именно тот, кого ты ищешь.

– Есть одна проблема – я никого не ищу, – только и ответила я.

– Женя, – она тяжело вздохнула. – Я не хочу лезть в твою жизнь, но твой отец...

– Что мой отец? – вскинулась я.

– Он не знает, как поговорить с тобой на эту тему. Он молодец, что вырастил вас с братом сам, но в воспитании девочки есть определённые тонкости, которые, к

сожалению, мужчине понять тяжело. Я не виню его, нет, ни в коем случае. Вадим и сам понимает, что допустил ошибку.

– Ошибку? Мне двадцать три, Ксения Львовна. Я получила образование, у меня есть хорошая работа, любимое дело всей жизни и друзья, на которых я могу положиться. В чём мой дефект? В том, что я не думаю только о том, как захомутать женишка, или может в том, что я веду себя не так, как ожидают окружающие?

– Я всего лишь хотела тебе помочь.

– Не стоит. Правда. Меня всё устраивает. С отцом я поговорю сама. И, надеюсь, мы с вами больше к этому разговору не вернемся. Спокойной ночи, Ксения Львовна, – я говорила спокойно, но короткие фразы звучали рвано и отрывисто, словно чётко выверенные росчерки хлыста. Ксения Львовна ошиблась, посчитав, что я полностью ей очарована. Да, та поездка во многом принесла мне пользу, но не более. Я не собиралась ни под кого подстраиваться и меняться в угоду чужому мнению. И терпеть попытки прочистить мне мозги не входило в мои планы.

– Доброй ночи, Женя, – кивнула женщина, и мы разошлись в разные стороны. Она – в выделенную ей комнату, я – обратно на улицу. Пожалуй, сегодня стоило вернуться в сервис. Там от меня будет гораздо больше пользы.

Монотонная, требующая сосредоточенности и внимательности работа мигом избавила от навязчивых мыслей. Шоркая наждачной бумагой по ярко-красному крылу загнанного в бокс автомобиля, с удовольствием наблюдала за тем, как глянцевая поверхность теряет блеск и становится матовой.

Ночь показалась слишком короткой. Впрочем, так всегда бывает, когда занят делом. Ближе к утру глаза начали слипаться; попытки сбросить вуаль сонливости успехом не увенчались, так что приехавший первым Палыч застал меня дремлющей на переднем сидении всё той же красной клиентской машины.

Стоило Игорю Павловичу поднять ворота, как помещение залил яркий утренний свет. Приоткрыв один глаз, села, сонно щурясь.

– Ты чего здесь, Жень? Иди в комнату, поспи нормально на диване, – в голосе мужчины проскользнули отеческие нотки. Палыча за то и любили – он никогда не задавал лишних вопросов. И если я посреди ночи вернулась в автосервис, значит, на то были причины.

– Да нет, – зевнув в ладошку, выползла из автомобиля. – Я правый бок заматовала, осталось заднее крыло добить.

– Вижу. Молодец, чего уж тут. Только не щадишь свой организм, Женечка.

– Пока молодая – можно, – отозвалась привычно.

– С тобой спорить себе дороже, – хмыкнул Палыч. – Идем, позавтракаем. Голодная? Был бы отцом, ремня всыпал – тощая какая. В чем только душа держится?

– Игорь Павлович, перестаньте. Это вы у тётё Люды научились? – в свои редкие посещения детища любимого мужа Людмила считала своим долгом подкормить трудоголиков, как она нас называла. Особенно пару раз в месяц доставалось мне.

«Ты же женщина, – говорила в такие моменты тётё Люда, – будущая мать! Следить за собой должна! Это мужики вон могут костями греметь, а ты-то! Ты-то!»

А я только улыбалась и кивала – Людмила мне нравилась, хотя она совершенно не понимала, что меня держит среди бездушных (ха!) железяк и потных, вечно переругивающихся мужиков. Но у каждого свои тараканы в голове. Представить себя копошащейся на грядках в окружении грабелек, лопат, леек и прочего атрибута заядлого садовода я не могла.

Одна мысль потянула за собой другую, и я невольно вернулась ко вчерашнему разговору с Ксенией Львовной. Возможно, я зря остро отреагировала на её слова, но так бесцеремонно лезть в чужую жизнь – уже наглость. Было ли то проявлением заботы? Более чем вероятно. Вот только я в этой заботе не нуждалась.

В самый разгар завтрака, когда мы с Палычем за обе щеки уплетали бутерброды, запивая их горячим кофе, появился Лёшка. Смешно, но отчего-то я взглянула на него по-новому. И судя по всему, мой интерес не остался незамеченным.

– Солнцева, не смотри так кровожадно. Я тебя боюсь, – с наигранным негодованием проворчал друг.

– Правильно делаешь, – хмыкнула, продолжая без стыда разглядывать обескураженного парня. И какие же глупости лезут в голову! Да мы с Лёшкой похожи, словно брат и сестра. Выражение глаз, вечная полу-ухмылка на губах, черты лица. Даже тёмные растрёпанные волосы – будто бы и правда «одной крови». Поставь рядом Лёшу, Антошку и меня, и попроси прохожего ткнуть пальцем в моего родственника. Как пить дать, уверена, что все укажут именно на Зорина.

В роли кавалера моего сердца я его не видела. Друг, напарник, порой даже ближе, чем родной брат... Всколыхнувшиеся словами Ксении Львовны сомнения таяли на глазах.

– Палыч, а бутерброды еще остались?

– У микроволновки, – отозвался мужчина. – Что, слюнки потекли?

– Да я не себе. Ей, – кивок на меня. – Проглот плотоядный, не подходи, пока всё не слопаешь. Я жить хочу.

– Это я-то проглот? Ты вчера шесть сладких пирожков умял!

И меня ещё будут уверять, что вот он – неровно ко мне дышит?

– Пожалела, так и скажи, – фыркнул Лёшка. – Только не реви. Хочешь, я тебе слойку с банановой начинкой сегодня куплю?

– Зорин, – прошипела, шумно отставляя кружку и вскакивая с кресла.

– Жадина! Так и быть, две ты тоже заслужила.

– Я убью тебя, лодочник, – чуть ли не голосом профессора Лебединского взывала я, бросаясь вслед за заливающимся задорным смехом Алексеем.

– Две мало? Точно проглот!

Вот что-что, а бегать я умела недурно, и догнать постоянно оборачивающегося парня труда не составило. Погоня оборвалась на улице – перепрыгнув через выкаченный домкрат, с яростью до смерти обиженной рыси почти вцепилась в плечи жертвы. Увы, жертва оказалась проворнее – сграбастала в охапку и, хохоча, взлохматила мне и так напоминающие воронье гнездо волосы.

Всё вернулось на круги своя.

Дни перед спринтом пролетели незаметно. Окунувшись с головой в предстартовую суматоху, я не вспоминала ни о Ксении Львовне, ни о Максиме Державине. Изредка забежала домой, чтобы поужинать да покемарить несколько часиков, так что встречи с отцовской подругой были редкими и краткими, что меня вполне устраивало. Что же до Державина, то, отправив ему сообщение о готовности статьи, с чистой совестью выкинула из головы все связанные с ним мысли.

К вечеру пятницы наша команда была полностью готова к предстоящим стартам. Предварительные заявки на двоих участников, меня и Алексея, отправлены в организационный комитет, в канистрах плескалось лучшее топливо для любимых железных коней, а их вылизанные до зеркального блеска бока радовали глаз.

Но жизнь – штука сложная и порой непредсказуемая. Не бывает так, чтобы всё прошло без сучка и задоринки. Чувство подбирающейся пакости поселилось во мне ещё после обеда, когда я, щурясь довольной кошкой, полировала мягкой тканью стёкла своей «лисы».

Может быть, именно поэтому пару часов спустя, встряв в пробке на трассе, я даже не удивилась и, уверенная в том, что ничто не сможет повлиять на мой благодушный настрой, решила сократить путь по другой дороге. Как же я ошибалась!

С трудом развернувшись, выбралась на менее загруженную трассу и, подпевая веселой мелодии, рванула вперед. Пользуйся я этим путём чаще, знала бы, что уже как пару дней на отрезке, совсем недалеко от поворота на мою станицу, шёл ремонт. Свеженький, совсем недавно закатанный асфальт напоминал мокрую резину; денёк выдался жарким, и нагретое беспощадным южным солнцем полотно дорого превратилось в настоящий кошмар для заядлого автомобилиста.

Я наяву чувствовала, как на идеально чистый кузов летят смолянистые капли. Казалось бы ерунда – но отправлять коту под хвост почти полдня, потраченных на превращение «лисы» в конфетку, откровенно жалко. Может и вовсе стоило остаться на ночь в автосервисе или попросить докинуть меня домой Лёшку. Но что уж теперь, поздно пить «Боржоми», когда почки отваливаются.

А, меж тем, жара не продолжала спадать, тем самым играя мне на руку. Пока битум не застыл, у меня был шанс обойтись малой кровью и легко избавиться от неприятных и уродующих сверкающий синий металлик пятен.

Загнав автомобиль во двор и оглядев масштаб катастрофы, тихонько присвистнула. Всё оказалось хуже, чем я только могла подумать. Быстро сбрызнуть пятна средством и затереть не выйдет. В который раз порадовалась своей запасливости и предусмотрительности – в гараже имелась не только автомойка, но и всевозможные шампуни, полироли и кондиционеры. Всего двенадцать разноцветных бутыльков. А это раза в два больше, чем «человеческий» набор, ютящийся на полочках в ванной комнате.

– Взмывая вверх искрами, мы будем гореть, кто бы, что бы...[2 - Эмма М – Искрами] – подпевала легкой, прилипшей к языку песенке, – любви нашей искренней не пожелал за глаза.

Облитая ярко-розовой пеной «Импреза» представляла собой ужасно милое зрелище. Я бы сказала: «Гламурненько», да только язык не поворачивался на такие гадости. Пританцовывая в такт заводному ритму, выдраила особо пострадавшие места губкой и, удовлетворившись результатом, потянулась к автомойке.

Всё-таки зря не переделалась – тонкие шорты и футболка промокли. Но не беда – под палящим солнцем высохнут быстро. Да и настроение, чуть подпорченное

неприятностью с битумом, вновь вернулось на отметку «жизнь прекрасна».

Пожалуй, навязчивые идеи отца отдать меня на танцы не были настолько ужасны. Из меня могла бы получиться неплохая танцовщица... но увы и ах. А потому продолжаем! Стоя спиной к калитке и смывая напором воды пену, за шумом, издаваемым тарахтящим мотором, и музыкой, играющей в наушниках, не заметила появление случайного зрителя. Не могла заметить, ибо глазами на затылке не обладала.

Досадное упущение. Очень досадное. Обернулась я лишь тогда, когда почувствовала сверлящий спину взгляд. Лёгкое, неприятное ощущение – будто между лопаток зачесалось. И вот уж никак я не ожидала наткнуться на самоуверенные глазищи усмехающегося Державина.

Скорее по привычке, чем по собственному желанию вынула одну «каплю» наушника. Какого, собственно, черта? Что и озвучила, уставившись на несколько не смутившегося Максима.

Но ответом меня не удостоили.

– Как водичка? Тёплая?

Клянусь, нажала на кнопку включения я совершенно случайно. Правда. И то, что распылитель оказался направлен на Державина, лишь совпадение. Ибо получать в грудь напором воды даже на расстоянии больно. Чертовски больно.

Глава четвертая

– Максим Алексеевич, приношу свои извинения за случившееся, – отец бросил на меня красноречивый взгляд, – недоразумение.

– Не стоит, Вадим Константинович. Всё в полном порядке.

Хмыкнув, поставила на столик в беседке две чашки с зелёным чаем. Какое благородство! Только не он ли пятнадцать минут назад своим видом выражал готовность задушить меня голыми руками? Сейчас же сидит рядом с отцом и с невозмутимым видом ведёт вполне мирную беседу, словно ничего и не

случилось.

О «недоразумении», как выразился папа, напоминала лишь промокшая насквозь белоснежная рубашка, сушившаяся на солнце и мозолившая мне глаза. Державину повезло. Палец соскользнул с кнопки почти сразу же, и репутация адвоката оказалась подмочена лишь слегка.

Моё многозначительное ехидно-извиняющееся «Ой» было почти искренним. Максим же на удивление быстро справился с шоком и, надо отдать ему должное, ничем не выдал своего дискомфорта. Правильно, не сахарный, не растает – он мужчина или нет?

– Вы очень неаккуратны, Евгения, – в памяти вновь всплыли слова, сказанные тоном, не сулящим мне ничего хорошего. Казалось бы, разве можно передать такую гамму эмоций ледяной и бесцветной интонацией?

– Сами виноваты. Нечего под руку лезть, – пожала я плечами, почти не испытывая мук совести за содеянное. – Какого чёрта вы здесь делаете?

Но продолжить разбор полётов не дали, появившийся во дворе отец расставил всё по своим местам. Как оказалось, он пригласил Державина на ужин. Приехали они вместе, но, предложив Максиму зайти во двор и пропустив его вперед, отец на пару мгновений задержался возле машины. Кто же знал, что я уже вернулась и этих двух мгновений хватит устроить нежданному гостю неожиданный душ?

Щеголять перед отцовским гостем в мокрой одежде не входило в мои планы, я поспешила в дом переодеться, костеря Державина, на чём свет стоит. Минут моего отсутствия как раз достаточно, чтобы несмытая пена высохла, оставив на кузове липкие разводы. Возвращаясь во двор, поймала себя на мысли, что мне всё же стыдно. Совсем чуть-чуть, но и этого достаточно. Но извиняться?! С другой же стороны, разве он не спросил, тёплая ли водичка? Я и ответила. Весьма своеобразно ответила.

К моему возвращению Державин уже застегивал пуговицы другой рубашки. Как же предусмотрительно – возить с собой запасную одежду! Наталкивает на определенные мысли.

Впрочем, мокрый предмет гардероба я у Максима забрала и с непроницаемым лицом повесила на солнышко. Казалось бы, инцидент исчерпан. Но увы... Зная отца, я не удивилась, когда он вместо меня принёс извинения. Что-что, а деловых партнеров он уважал. Лучше бы он этого не делал. Или пожурил меня, заставив саму извиниться – хотя ничего подобного ни разу не случилось. Совесть у меня была, пусть и большую часть времени она пребывала в состоянии полудрёмы.

А потому я, морщась от неприятных ощущений на душе, избавила мужчин от своего общества, вернувшись к прерванному занятию. Пока отмывала кузов от высохшей пены, боковым зрением то и дело замечала рубашку Державина. И это невероятно бесило. Пару раз оборачивалась к устроившимся в беседке отцу и Максиму, и в эти моменты ловила на себе изучающий взгляд.

Что же вам надо, господин Державин? Али жаждете поговорить тет-а-тет и в привычной манере отчитать? Я и сама поймала себя на мысли, что жажду отсутствия отца – тогда Максим отринет деловую вежливость и покажет своё истинное лицо. И прощай глас совести – здравствуй обмен любезностями!

– Добрый вечер, Женечка, – улыбнулась заглянувшая во двор Елизавета. – Минут через десять приходи ужинать, – в руках она несла плетёную корзинку, означавшую лишь одно. Сегодня нас ждал очередной кулинарный шедевр.

– Здравствуйте, – кивнула я, и вдруг черт дернул за язык спросить: – А где Ксения Львовна?

– А тебе разве отец не сказал? – соседка удивленно приподняла светлые брови. – Она же домой вернулась, какие-то проблемы в салоне.

– Нет, не сказал, – пожала плечами: нашим легче.

– Не задерживайся, остынет, – Елизавета дождалась моего кивка и направилась в дом. Невольно повернулась к пустой беседке, видимо, мужчины ушли вместе с соседкой. Отчего-то вздохнула с облегчением, хоть последние штрихи удастся сделать без лишних любопытных глаз.

Закончив водные процедуры, присоединилась к ужинающим. Отец и Максим говорили о работе, нисколько не стесняясь моего присутствия. Я же, чувствуя

себя в своей тарелке, беззастенчиво разглядывала Державина – сейчас он на моей территории. Пожалуй, моя теория о причинах мужской наглости имела право на существование. С чисто эстетической «женской» точки зрения Максим и правда был хорош собой, чего уж тут греха таить. С его стороны было бы глупо разбрасываться таким подарком судьбы.

– Вадим Константинович, давайте на чистоту. Какого результата вы ждёте?

На самом деле стоило признать, что Максим Державин, которого я встретила на трассе, и Максим Державин, сидящий напротив меня, были совершенно разными людьми. Сейчас перед моими глазами предстал не язвительный и наглый тип, а внимательный к мелочам, остроумный и зрелый юрист, в чьём профессионализме сложно усомниться. В какой-то момент он даже напомнил мне брата – столько искренней любви и тяги к выбранной профессии я видела только у него.

– Нам нужна эта земля, – голос отца был по-деловому сух. – Мы прекрасно понимаем, что пайщики имеют полное право выделить свои доли и не сдавать их в аренду агрохолдингу. Но нас это совершенно не устраивает.

– Разумеется, – Максим скривил губы в ухмылке. – Меня интересуют допустимые в деле способы и средства.

– На ваше усмотрение. О вас очень хорошо отзывался Евгений Леонидович Шолохов, – услышав это имя, Державин хмыкнул, – мы доверяем вам. Перспективы, открывающиеся перед «КубАгроВек», не радужные. Мы уже потеряли часть земель и не можем допустить повторение этой истории. Единственное, что от вас требуется, – чтобы земли остались в нашем пользовании. Продажа, аренда или что там ещё возможно – неважно. Любые варианты, подчёркиваю, любые.

Несмотря на то, что я редко интересовалась делами отца, всё же имела представление о сути их разговора. За последние полгода из-под носа агрохолдинга увели почти пятьдесят гектар плодородной земли. Увели – громко сказано, но договоры аренды, заключенные на эти земельные участки, подходили к концу, и их продление не предвиделось. Пайщики один за одним выделяли свои доли с явным намерением прекратить сотрудничество с «КубАгроВек». Принадлежи агрохолдингу все сельскохозяйственные земли,

такой проблемы бы не возникло. Но, увы, в собственности находилась лишь половина используемых угодий; остальная же часть была общей долевой собственностью жителей близлежащих станиц. Уже несколько лет между агрохолдингом и пайщиками возникали разногласия, но ситуация обострилась этой весной.

Мне было непонятно, с чего вдруг отец решил пригласить Державина для делового ужина в наш дом; всё-таки раньше он предпочитал решать такие вопросы в офисе или организовывал встречи в ресторане. И я собиралась поговорить с папой на эту тему. Я не имела ничего против его знакомых и партнеров, но стоило хотя бы предупредить, что домой он вернется не один.

Он ведь даже нас с Максимом представил друг другу с задержкой, пусть мы и не нуждались в этой церемонии. О чём и поспешили поведать. Надо ли говорить, что отец был несколько... удивлён? Даже поинтересовался, где нам удалось встретиться. Мой отец – не дурак и не заметить моего отношения к гостю не мог, хотя заострять внимание не стал. И всё-таки я чувствовала, что нас ждет разговор. Я пыталась контролировать свои эмоции, но папа слишком хорошо меня знал, чтобы мне удалось его обмануть. Впрочем, как и Елизавета.

Она не задержалась на кухне – лишь накрыла на стол – и вернулась к себе, сославшись на занятость. Просьба отца остаться и составить нам компанию ничего не изменила. И это был первый раз, когда Елизавета ему отказала. Она всегда старалась быть к нам ближе, порой в ущерб себе. Я не отрицала, что в наших «отношениях» иногда проявлялась эгоистичность, но соседка потакала отцовским слабостям и прихотям. И только лишь за это ей требовалось поставить памятник при жизни.

– Извините, что прерываю, – я терпеливо дождалась, пока Державин закончит объяснять отцу какие-то юридические тонкости выделения доли, и, поднявшись со своего места, повернулась к отцу. – Я пойду.

– Конечно, Жень, – не стал удерживать меня папа, и я, не глядя на Максима, покинула столовую.

Путь мой лежал к Елизавете. «Мерседес» Максима был припаркован рядом с отцовским паркетником перед воротами, и, проходя мимо него, я не могла не заметить случившихся с представительным автомобилем изменений. Стёкла

оказались полностью затонированы.

В душе шевельнулся крохотный червячок зависти. Уже несколько лет лелеяла мечту избавиться от собственного «аквариума», но тогда участие в гонках на «лисе» стало бы невозможным. Увы, технический регламент запрещал затемнение передних стекол. Но мечтать ведь никто не запрещает? Когда-нибудь я смогу позволить себе иметь два автомобиля – гражданский и боевой. А пока... с удовольствием взгляделась в своё отражение на глянцевой чёрной поверхности и, с завистью отметив, что салон абсолютно не проглядывается, направилась дальше.

Домовладение Елизаветы находилось напротив нашего. Аккуратный, выкрашенный в нежно-зеленый заборчик высотой до пояса не скрывал сад от любознательных и любопытных прохожих. Цветы были слабостью Елизаветы; неудивительно, что соседку я заприметила сразу. Ее нежно-кремовый сарафан с крупным тёмным орнаментом пятном выделялся среди ярких оранжевых и солнечно-желтых бархатцев. Пожалуй, среди всех цветов на участке я знала только их да ещё пару названий, включая розы.

– Елизавета Степановна, – обратилась к женщине, занятой прополкой цветника.

– Женечка? Что-то случилось? – она оторвалась от своего занятия и, поднявшись, повернулась ко мне.

– Это я у вас хотела спросить, – не стала ходить вокруг да около. – Вы с отцом поссорились?

– С чего ты взяла? – удивилась Елизавета.

– Вы не остались на ужин.

– Не хотела отвлекать, – торопливо ответила женщина, – да и у меня цветник весь зарос.

Хмыкнула. Я бы поверила, если бы не знала Елизавету Степановну столько лет.

– Елизавета Степановна, только меня не обманывайте, – не хотелось лезть к ней в душу, но и оставить ситуацию без вмешательства не могла. Елизавета сама не своя, а, зная отца, я была уверена, что он-то тем более не будет допытываться, что стряслось, а оставит всё, как есть. До поры до времени. Если само не наладится – тогда уж начнёт разбираться, что к чему. – Это вы можете отцу говорить. Не мне. Так что случилось?

Пожалуй, из меня не вышел бы разведчик – никогда не умела выведывать информацию окольными путями. Прямолинейность была моим достоинством и недостатком одновременно.

– У твоего отца деловой ужин, – медленно произнесла Елизавета, – мне незачем греть уши.

– Вы говорите ерунду, – нахмурилась я. – Вы почти часть нашей семьи и...

– Женя, ты знаешь, что я отношусь к тебе, как к дочери, и Вадим очень помог мне, когда предложил заняться его домом. Ты взрослая девочка и должна понимать, что да как. Я не знаю, что ты там напридумывала себе, но... Я не член вашей семьи. Кроме того, приглашение Вадима – лишь проявление вежливости, и я не желаю этим злоупотреблять. А сейчас извини, пожалуйста, но у меня действительно много работы.

Признаться, такого поворота я не ожидала, и в первый момент даже растерялась. Что за чушь? Мы с отцом любили Елизавету и никогда не относились к ней, как к простой домработнице. И уж тем более, приглашая ее к столу, отец ожидал, что она согласится.

– Хорошо, извините, что отвлекла вас, – холодно процедила я. Я была зла; но зла не на Елизавету и отца, а на предполагаемую виновницу произошедших с радушной соседкой изменений. Руку даю на отсечение – не обошлось без поучительной беседы Ксении Львовны. Раз уж она попыталась залезть в мою жизнь, где гарантия, что не уделила внимание Елизавете? До её приезда всё шло своим чередом, и подобная ересь даже не приходила соседке в голову!

Развернулась на пятках и устремилась домой. Ксении Львовне повезёт, если она окажется непричастна к тому, что только что произошло. Иначе... прости меня, отец, но нам с Ксюшенькой Шаповаловой предстоит разговор. Долгий разговор.

И желательно с глазу на глаз. А уж ради этого грех не проехать триста километров!

Унять разбушевавшиеся чувства удалось нескоро – пришлось не меньше получаса просидеть на дереве, пытаюсь привести мысли в должный порядок. Глупая привычка, оставшаяся с детства. Спасибо любимому братцу, научившему взбираться по веткам. За пятнадцать лет так ничего и не изменилось – излюбленным местом по-прежнему оставался дуб, растущий возле нашего забора. Мы с братом облюбовали одну из ветвей, что нависала практически над парковкой перед домом. Невысоко – не больше двух с половиной метров над землей, но и этого хватало.

Посему выходило, что следовало поговорить с Елизаветой и выяснить, что стало причиной резкой смены поведения. Мне не верилось, что до такой ерунды она додумалась сама. И если мои подозрения оказывались верными, то после возвращения соседки на путь истинный, появлялась необходимость навестить Ксению Львовну. С целью воспитательной беседы. Нельзя врываться в чужие жизни и устанавливать свои порядки. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Где гарантия, что она не приедет погостить снова? Вновь расхлёбывать последствия её приезда желания никакого. И не дай Бог она положила глаз на отца!

Со своего наблюдательного пункта прекрасно видела всё, что творится в нашем дворе. Значит, встреча подошла к концу. Отец проводил Державина до калитки и вернулся в дом. Максим, оказавшись на улице, уезжать не спешил. Я сидела в полуметре от его автомобиля и давалась диву – надо же, всё ещё меня не заметил. Или делал вид, что не заметил?

Когда Державин, облокотившись на капот паркетника, закурил сигарету, не выдержала.

– Курить вредно, Максим Алексеевич, – выдала ехидно. Терпеть не могла запах табака – даже ребята в сервисе отказались от курения в моём присутствии.

Максим поднял глаза и наткнулся на мою ухмылку. Нет, сперва, конечно, его взору предстали голые ноги с всё тем же синяком на левой коленке, который, кстати, уже почти исчез.

– Сколько вам лет, Евгения? Десять? – Максим сделал очередную затяжку и выдохнул дым. Благо хоть не в мою сторону. – Мне казалось, что только дети ползают по деревьям. Знаете, я неприятно удивлён, что вы оказались дочерью Вадима Константиновича. В семье, как говорится, не без... – он многозначительно замолчал.

– Вы очень любезны, – если он думал, что задел меня, то ошибся. Комплексом неполноценности я не страдала, и уж «уродом» в семье Солнцевых себя точно не считала. – Я не ждала от вас чего-то другого, вы продолжаете демонстрировать ужасное воспитание, – шпилька с намеком на разговор во время тест-драйва.

Каким же двуличным может быть человек. Какого паиньку из себя строил, общаясь с моим отцом; я даже подумала, что поспешила с суждениями, но... увы и ах. Державин снова в своём репертуаре.

– Знаете, в чём ваша проблема, Евгения? Вас мало пороли в детстве и слишком сильно избаловали.

– То же самое могу сказать о вас, Максим Алексеевич. Но мне-то ещё не поздно исправиться, а вот вы... жаль, ваш поезд ушел. Нет-нет, вы не подумайте, – я откровенно издевалась, совершенно позабыв обо всех приличиях. – Тридцать – это не конец жизни. Но не представляю, какая дурочка выдержит вас больше нескольких дней. И так видно, что дамочки в вашем обществе не задерживаются. Бегут, как крысы с тонущего корабля, да?

Злой огонек, сверкнувший в глазах Максима, быстро погас. Вот это самообладание! Державин быстро взял себя в руки, но мне от этого не легче. Угрозы в нарочито спокойном голосе и холодной маске на лице столько, что с лихвой хватит.

– Когда-нибудь вас заставят прикусить язык. И надейтесь, что это буду не я.

– Вот только не надо пустых угроз, – скривилась. – Они не делают вам чести.

– Пустых? – хмыкнул он. – Если бы ваш отец не был моим клиентом...

– То что тогда? – не удержалась от вопроса.

– Хочешь знать? – резкий переход на «ты» меня не удивил. Сама напрашивалась. А вот то, что Державин вдруг оказался возле облюбованной мной ветки, не понравилось. Я слишком в уязвимом положении. Стоило давно уже спрыгнуть на землю. С него станется сдёрнуть меня вниз.

– Хочу, – всё-таки фыркнула и оттолкнулась руками, собравшись спрыгнуть.

Не успела. Он это сделал! Я едва поняла, что произошло – обманчиво мягкий рывок за щиколотки и я, не успев схватиться за другую ветку, лечу вниз. Лечу – громко сказано. Попадаю напрямик в объятия решительно настроенного Максима, который так крепко прижимает меня к себе, что даже дышать тяжело.

– Твоему острому языку можно найти другое применение, – что он сказал? Привычка – вторая натура... думаете, в детстве более сильные парни не пытались меня вот так схватить? Управа нашлась быстро – шлепок по ушам двумя ладонями, практически как в старых боевиках, и жертва... нет, не падает без сознания, но мгновений дезориентации хватает, чтобы освободиться. Не хватит во мне силы, чтобы причинить серьезный вред, но оглушить на секунду – вполне.

Эффект неожиданности сыграл мне на руку. Ожидал ли он нападения или, правильно сказать, ответной реакции? Сомневаюсь. Отпустил сразу же, пошатнувшись и зажмурившись. Неприятно, знаю. Но не более.

– Иди ты к чёрту, Державин, – дождалась, пока он откроет глаза, и процедила зло. – Ещё раз сделаешь или скажешь что-то подобное, пожалеешь. Я с тобой цацкаться не собираюсь. Всего хорошего.

Захлопнула за собой калитку и привалилась к ней спиной. Я не сумасшедшая и чувство самосохранения у меня никуда не исчезло. Одно дело – перекидываться фразами, а другое... когда малознакомый мужик пытается стащить с дерева, какие бы «благородные» намерения у него ни были. Несмотря ни на что, я остаюсь девушкой и гораздо слабее него.

– Испугалась? – услышала голос Максима. И надо же – ни капли сожаления! – Пусть это послужит тебе уроком. Всегда думай, прежде чем что-то сказать. До встречи.

– В гробу я видала такую встречу, – сжала кулаки. Нет, это же надо было?

Раздавшееся рычание двигателя ознаменовало отъезд Державина, и я не придумала ничего лучше, чем, бесстрашно покинув безопасный двор, бросить ему в спину проклятие. Вряд ли он проьёт колесо, но на душе стало гораздо легче.

Только стоило увидеть всё так же трепыхающуюся на ветру мужскую рубашку, чтобы остервенело втянуть воздух сквозь сжатые зубы и зашипеть не хуже гадюки. И что это? Оплошность отца или специально оставленное напоминание?

– Жень, признайся честно, ты специально окатила Державина водой? – едва показалась в гостиной, сразу же начал отец.

– Нет, случайно вышло. Надо предупреждать о внеплановых гостях, – не хотела, чтобы слова прозвучали резко.

– Признаю, – кивнул он. – Получилось спонтанно. Узнал, что Елизавета приготовила на ужин, и не решился пропустить. Да и ты вернулась рано... Что между вами произошло?

Ничего особенного, не сошлись во мнениях. Отличная интерпретация всего случившегося. Не то, чтобы у меня были секреты от отца, но привычки отчитываться о каждой прожитой минуте я не имела. Возможно, звучит грубо, но нас с братом с детства учили самостоятельности.

– Не знаешь, что нашло на Елизавету? – убедившись, что большего от меня не добьется, папа сменил тему.

– Спроси у своей приятельницы, – пожала плечами.

– Причём тут Ксения? – нахмурился он.

– Предполагаю, что она основательно промыла мозг твоей дорогой Лизоньке. Как еще объяснить тот факт, что Елизавета вдруг решила, что она нам чужой человек?

– Женя, – отец устало вздохнул, и я не преминула ответить ему тем же:

– Да, папа? Женская ревность – страшная вещь. Это, конечно, твоё дело, но видеть Ксению Львовну в роли своей мачехи я не желаю. Уверена, Антон меня поддержит.

– Я понял, что ты имеешь в виду.

– Сомневаюсь. И ещё... не стоило просить её поговорить со мной. Ни к чему хорошему этот разговор не привёл.

– Вижу. Я должен был сам поговорить с тобой. Ты уже взрослая, дочь, и я ничего не имею против твоих увлечений. Но пора бы подумать о будущем.

– Пап, давай не будем... – хотела? Получай! Вот он – тот долгожданный разговор. Что же сегодня за день такой?

– Я не требую от тебя сию же минуту выйти замуж, – отец серьезно посмотрел на меня. – Но поменять своё отношение стоит. Если тебе неудобно обсуждать это со мной, поговори с Антоном или Мариной.

– Давай договоримся, пап, – медленно произнесла я. – Когда я найду человека, которого буду видеть своим хм... гипотетическим кавалером, я дам тебе знать. А пока закроем эту тему.

– Всё-таки тебе не хватило женского внимания... – сокрушенно покачал головой папа.

– Не думаю, чтобы это что-то изменило. А сейчас лучше сходи к Елизавете. Если она для тебя что-то значит. Завтра может быть поздно, – договорив, развернулась и пошла прочь из гостиной.

– Куда ты? – донеслось в спину.

– Отдыхать. Завтра гонка, если ты помнишь.

Только вот спать я не собиралась. Забравшись на кровать с ноутбуком, включила первый попавшийся фильм и набрала Лёшке. Он ответил после первого гудка, будто бы «сидел» на телефоне. Жаловаться ему я не собиралась, хотя и вскользь упомянула о новой встрече с дорожным нахалом, не забыв сказать, кем он оказался. Разумеется, без подробностей.

– Шли его в баню, Женька. Он не стоит твоего внимания. Такие экземпляры неисправимы, – «успокоил» меня друг. – Ты уже легла?

– Так, – взглянула на монитор, – валяюсь, какую-то комедию одним глазом смотрю. Настроение ни к черту.

– Эй, выше нос! А знаешь что... приезжай ко мне. Завтра вместе на трассу поедем. Как тебе идея?

– А Роман твой где?

– Здесь, куда он денется? – хохотнул Лёшка. – Хоть нормально пообщаетесь.

– Ага.

– Да брось, Жека, пригоняй.

Будь Зорин один, я бы ни секунды не сомневалась, присутствие его товарища не то, чтобы смущало, но... являлось весомой причиной для отказа. Попрощавшись с другом, уткнулась в ноутбук и сама не заметила, как уснула. Ладно хоть будильник не забыла завести.

Утренние сборы не заняли много времени. Комбинезон, шлем и необходимые документы приготовила заранее, так что оставалось позавтракать да выдвигаться. Шумела несильно, но сонный отец все-таки вышел из своей комнаты и, пожелав доброго утра, присоединился к завтраку.

– Жень,хвати рубашку, если тебе не сложно, – огорошил он.

Подняла на него глаза, опешив.

– Я вчера забыл Максиму её отдать.

– Боюсь спросить, где я его увижу? – колкость вырвалась сама собой.

– Так он на гонки приедет. Как узнал, что ты выступаешь, изъявил желание посмотреть.

Спасибо, папа. Искренняя благодарность и поклон до земли. Не думала я, что новая встреча произойдет столь скоро... Хотя, с другой стороны, вариант развития вполне неплохой. Я буду не одна, а с ребятами, а уж в обществе Максим должен вести себя адекватно. Да и что теперь, бояться его? Ни за что!

Подавила в себе порыв скомкать, смять, раскромсать ножницами ни в чём неповинную рубашку и, аккуратно сложив её, бросила на заднее сидение. Мысль закинуть её в пакет мою бедовую головушку не посетила.

Глава пятая

На парковке перед треком не протолкнуться. Гонки всегда собирали тьму народа, и сегодняшний спринт не стал исключением. Палыч выдавал ЦУ, собрав нашу немногочисленную команду у боевых напарников, сверкающих под солнечными лучами отполированными боками.

– ... и без лихачеств! А то знаю я вас, бойцы! Не хватало еще с трассы вылететь – головой думайте. На третьем повороте особенно осторожно – радиус маленький, на высокой скорости не пройдёте.

Всё это я слышала уже не в первый раз, а потому, усевшись на капот «Импрезы», лениво позёвывая, разглядывала зрителей на парковке. Воодушевленная грядущим шоу толпа напоминала разворошённый пчелиный улей. Когда-то и я сама была его частью.

– Женя!

Повернула голову к окликнувшему меня Палычу.

– Выслушай меня, будь добра. Не кривись, повторение – мать учения.

А я разве против? Слушаю же. Но не удержалась – снова перевела взгляд на парковку, чтобы тут же расплыться в довольной улыбке. Приехали-таки! Маришка весело помахала мне рукой – так и знала, что она уговорит Антона посетить спринт. Задорно вытянула вверх большой палец и теперь уже с чистой совестью сосредоточилась на наставлениях Палыча.

Тренировочные заезды уже состоялись, так что я на собственной шкуре прочувствовала незначительные изменения, коснувшиеся трассы. Ничего серьезного, не считая маленького нюанса, который был связан с самим проведением соревнований. Нас ждала дуэль. Другими словами, на старт вместо одного автомобиля выпускали два, и каждый из них должен был двигаться по своей «полосе». Всё безопасно, насколько это возможно – обгоны и резкие маневры запрещены Регламентом. Да, не «Форсаж», но и этого хватало – видеть летящего рядом соперника уже, как следует, подогревает азарт и желание победить.

С Лёшкой мы записались в разные классы, так что встретиться на треке нам было не суждено. Впрочем, я и не думала расстраиваться – когда минутой позже на доске вывесили расписание заездов, едва сдержала довольную ухмылку.

Меня поставили в «пару» с одним парнем из команды «мицубоводов», приехавших с Ростова. Неудивительно, организаторы славились своим специфическим чувством юмора.

– «Субару» валит, «Лансер» не машина, – привычно хохотнула я, столкнувшись со своим противником. Егора Палыч представил мне еще несколько часов назад, стоило только двум «Эволюшенам» показаться в техпарке.

– Старая шутка, – беззлобно усмехнулся парень. – Что-нибудь поновее придумаешь, или фантазии больше ни на что не хватает?

– Хватает да жалко обижать. И так ведь жизнь уже обидела, – подошедший Виктор, второй гонщик и по совместительству отец Егора, только хмыкнул.

– Жалко у пчёлки, Евгения, – не остался без ответа Егор.

– Что, соревновательный дух поднимаете? – Палыч, как всегда, тут как тут. – Молодцы-молодцы, да только все заезды пропустите.

Переглянувшись с Егором, синхронно пожали плечами. И правда. Стоит глянуть на потенциальных соперников.

Все два заезда мы просмотрели весёлой компанией – как-то незаметно к нам подтянулись и Антон с Мариной, и Лешка с Романом, и даже ещё несколько знакомых участников. Про многострадальную рубашку на заднем сидении я благополучно забыла. Да и не до этой ерунды мне было – подумаешь, эка невидаль, мужская рубашка! Тьфу ты. Впрочем, хозяин вещички напомнил о себе сам. Едва мы с Егором, под подбадривающее улюлюканье, покатали на старт, я совершенно случайно заметила Артёма в компании симпатичной девушки и... черт бы его побрал, Державина. Явился – не запылится!

Демонстративно фыркнула – вырядился-то как! Будто на деловой ужин собрался, а не на гоночный трек под палящим южным солнцем. И чего, спрашивается, ему здесь понадобилось?

– Готова продуть?

Мигом потеряла интерес к Максиму и с недоумением повернула голову к смеющемуся Егору. Передние стекла опущены, прекрасно слышно его веселые реплики.

– А ты? – гаденько так улыбнулась. Ответа не дождалась – парень усмехнулся, и мы почти синхронно надели шлемы. Подняла стёкла, уставившись вперёд на трассу. Ладони крепче сжали руль. По телу разлилась волна адреналина – волнительно-щемящее чувство, от которого резко бросило в жар. Прикусила губу в предвкушении.

Всё моё внимание сосредоточилось на стартовом светофоре.

Долго. Как же мучительно долго... зелёный!

И целый мир перестал существовать.

Рывок будто прижавшейся к дорожному полотну «Импрезы». Рёв двигателя. Мельтешащие перед глазами пейзажи. Справа – жёлтое пятно «Эволюшена». Пожалуй, ради этого стоит жить. Два круга. После первого – поменяться дорожками. А пока... в первый поворот влетела, практически не сбрасывая скорость.

Я столько раз ездила по этой трассе, что, кажется, могу дойти до финиша с завязанными глазами – каждую щербинку на асфальте знаю наизусть. Но сегодня всё совершенно не так – видеть летящего рядом соперника практически невыносимо. Одиночные заезды предпочтительны именно тем, что позволяют оставить голову холодной. А сейчас... прости, Палыч, но я слишком хочу надрать зад Егору. А потому вместо того, чтобы притормозить перед третьим поворотом, лишь чуть отпускаю педаль газа.

Несомненно, Палыч выскажет всё, что обо мне думает. Но это будет потом... а сейчас мы с «лисой», как по маслу, войдя в поворот, уже летим дальше.

Выжать сцепление, переключить на пониженную, чуть притормозить... – движения доведены до автоматизма. У самого финиша мы с Егором разминулись, меняясь полосами. Второй и последний круг. Последняя возможность исправить ошибки и вернуть себе такие ценные и потерянные секунды времени.

Всё же мне удастся взять себя в руки и следовать указаниям Палыча. Именно благодаря этому «лиса» вырывается вперёд. Есть! Несколько секунд форы я заработала.

Финишная черта проходится на скорости – и только через несколько десятков метров я оттормаживаюсь. Жарко! Перевела дыхание и, сняв шлем, стёрла каплю пота, скатившуюся по виску.

На парковку возвращалась с идиотской улыбочкой на губах – по моим прикидкам я вполне уложилась в хорошее время, есть шанс войти в пятерку.

– Хулиганка! – выдал Палыч, стоило мне припарковать автомобиль и выйти на свет ко всей честной компании. – Ты посмотри, что вытворяла! Зачем так близко к краю шла? Если бы вылетела?

– Не вылетела же, – самодовольно хмыкнула я.

– Повезло, – добавил ложку дёгтя Лёшка. – Дурь у тебя в голове, Солнцева! Когда повзрослеешь?

– Кто бы говорил, Зорин, – показала другу язык. – С кем поведешься, от того и наберёшься.

– Женька, я такими темпами поседею, – Маришка покачала головой.

– Думаешь, это её остановит? – скептически скривил губы Антон. – У неё ни стыда, ни совести.

– Ну всё-все! Накинулись, стервятники! – недовольно буркнула я. – Нет, чтобы похвалить!

– Было бы за что, Солнцева, – хохотнул Лёша. – Вот притащишь кубок – тогда и подумаем, похвалить или подзатыльников надавать.

– Злые вы, уйду я от вас, – я сделала вид, что обиделась, и скрестила на груди руки.

– Давай-давай! Вперёд и с песней! – усмехнулся брат.

Хотела сказать какую-нибудь гадость, но заметила пробирающегося сквозь толпу Артёма, так что только скорчила рожу и пошла ему навстречу.

– Эй, Женька, у тебя вода есть? – донесся до меня голос Алексея.

– На заднем сидении возьми, в сумке, – крикнула, не оборачиваясь. Шутки шутками, а жара знатная. Не кондиционер в машине, так сжарилась бы.

Артём порадовал. В отличие от остальных он даже не подумал сделать мне выговор. Наоборот, отметил, что сегодня я превзошла саму себя. Расплылась в довольной улыбке. Девушка рядом с ним – невысокая, с каштаново-рыжими волосами, заплетёнными в причудливую косу, и милыми пухлыми щечками, – кажется, чуть смутилась.

– Женька, познакомься, – тут же опомнился редактор. – Алиса. Алиса, это та самая Женя Солнцева, о которой я тебе рассказывал.

– Я надеюсь, меня не выставили в дурном свете, – хмыкнула. Не ожидала, что в глазах редактора я такая важная персона, о которой можно рассказывать собственной хм... девушке.

– Нет, – покачала головой Алиса и улыбнулась, – Артём хвалил тебя.

– Надо же, – притворно удивилась. – То-то я думаю, что у меня вчера уши горели. Такую похвалу да...

– Солнцева, – закатил глаза редактор, обрывая мою речь на полуслове.

– Да ладно-ладно, – примирительно выставила вперед ладони, – молчу. Идем к Палычу. Если ты думал, что я забыла о твоей просьбе – то фигушки. Кстати, неужто господину Державину надоело лицеизреть этот фарс, и он соизволил покинуть наше скромное общество? – всё-таки не удержалась от вопроса.

– Я за ним не слежу, – хмыкнул Артём. – Всё еще цапаются?

– Цапаемся, – только и ответила я, удивленно приподнимая брови. Лёшка выглядел слишком подозрительно – глаза добрые-добрые, улыбка милая-милая. – Что ты опять вычудил, Зорин?

– Ты не злись, Женька. Я всё исправлю, честно.

– Что ты исправишь? – не поняла я.

– Он тебе заднее сидение «Колой» облил, – хохотнул Роман.

Захлопала глазами – а откуда, собственно, это чудо в перьях выцарапало газировку?

– Под водительским сидением лежала, – ответил на невысказанный вопрос друг.

Проглотила обидное словечко, так и рвущееся наружу, и, одарив Зорина убийственным взглядом, метнулась к машине, распахивая заднюю дверь.

Роман ошибся. Заднее сидение «лисы» было абсолютно сухим. Чего нельзя сказать о когда-то белоснежной Державинской рубашке.

– Зорин, мать твою! – процедила сквозь зубы, резко оборачиваясь к стоящему за спиной парню. – У тебя руки из задницы!

– Знаю, – кивнул Лёшка и, сконфуженно почесав лоб, провёл рукой по волосам в знакомом мне жесте. Стыдно ему, не притворяется.

Я шумно выдохнула. Ладно, всяко бывает – обратно уже ничего не вернёшь. Да и смысла рычать на друга нет. Сомневаюсь, что он специально это сделал. Алексей тут же уловил изменения моего настроения и даже приободрился. Широко улыбнулся и, как ни в чём не бывало, с нарочито небрежной интонацией произнес:

– К тому же... это всего лишь рубашка. Я тебе новую куплю, хочешь? Знал бы раньше, что ты по мужским шмоткам тащишься, на все праздники их дарил.

– Всего лишь? – вскинулась я, намеренно проигнорировав вторую часть язвительной фразы. Это я ему позже припомню, а пока... – Ты мне такую жирную свинью подложил! Ты даже не представляешь! – нервно рассмеялась.

Хотелось в сердцах выпалить нечто в духе: «Да лучше бы ты мне сиденье изнахратил!», но горячиться не стала. Потому что ничего подобного я даже не думала. А ещё стоит признаться, что в глубине души маленьким цветочком расцвело злорадство – сама же хотела какую гадость сделать!

– Вы чего там? – нетерпеливо поинтересовался брат, присоединяясь к нам с Лёшкой. – Болото на заднем сидении устроил? – Антон бесцеремонно заглянул в салон, отодвигая меня чуть в сторону. – И из-за этого сыр-бор? Женька, ты хозяйка или нет? Сама не сможешь постирать, так отдай Маришке. Нашла из-за чего верещать!

Нет, а почему бы и правда не постирать? Не в Каменном веке и не в Средневековье живём – а в эпоху научного и технического прогресса. Космонавты в космос летают, учёные ядерные реакторы разрабатывают, а отстирать пятна с одежды не сможем. Тьфу! Совсем у меня из-за этого Державина мозги набекрень съехали. Раздуваю из мухи слона.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Александр Барыкин «Букет»

2

Эмма М – Искрами

Купить: https://tellnovel.com/epinger_vera/uroki-vezhlivosti-dlya-advokata

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)